

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

тотомъ изложитъ особенно выдающіеся историческія факты
Воронежа. По окончаніи извѣстій, върутитъ конвенту съдер-
женіи для крестнаго хода. При торжественномъ входе про-

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXI. | № 11 | ЮНЯ 2.

Трехсотлѣтіе г. Воронежа.

Юбилейное торжество по случаю трехсотлѣтія Воронежа, 11-го мая, удалось какъ нельзя лучше.

Съ ранняго утра городъ украсился флагами, вензелями Государя Императора, Государыни Императрицы и Цесаревича, — и массою декоративныхъ украшеній, такъ что вишній видъ города давно уже не являлся столь наряднымъ. Магазины и лавки весь день оставались закрытыми; въ городѣ оживленное движеніе толпы въ праздничныхъ нарядахъ. Около 10-ти часовъ, по направленію къ Митрофанову монастырю, прошли церемоніальнымъ маршемъ войска, въ парадной формѣ, съ музыкой и знаменами. Торжественная литургія въ Благовѣщенскомъ соборѣ была отслужена преосвященнымъ Магаріемъ въ сослуженіи монашествующаго и градскаго духовенства въ присутствіи представителей высшей мѣстной администраціи и выборныхъ учреждений, при чемъ архимандритъ о. Димитрій, ректоръ духовной семинаріи, сказалъ слово, въ ко-

торомъ изложилъ особенно выдающіяся историческія черты Воронежа. По окончаніи литургіи, вокругъ монастыря совершень былъ крестный ходъ. При торжественномъ входѣ процессіи во святія ворота съ пѣніемъ тропаря, военный оркестръ исполнялъ народный гимнъ «Боже! Царя храни», а при выходѣ ея на площадь въ другія ворота — «Коль славень». Выйдя на площадь, духовная процессія остановилась и тутъ отслужень былъ молебень, съ многолѣтіемъ Царствующему Дому при громадномъ стеченіи народа. По окончаніи молебна на площади происходилъ парадъ мѣстныхъ войскъ, послѣ чего Преосвященный Макарій, архимандритъ Димитрій и всѣ присутствовавшіе въ церкви направились въ Дворянское собраніе, гдѣ гласный думы, Г. М. Веселовскій, прочелъ рѣчь историческаго содержанія, прослѣдивъ въ ней исторію Воронежа съ момента его возникновенія до нашихъ дней. (См. ниже).

Вслѣдъ затѣмъ, г. городской голова прочелъ составленный всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору отъ гражданъ г. Воронежа и передалъ его г-ну Начальнику губерніи съ просьбою повергнуть его къ священнымъ стопамъ Его Величества чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Чтеніе адреса было покрыто единодушнымъ ура, и съ хоръ раздались звуки народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ Можайскаго полка, съ послѣднимъ аккордомъ котораго залъ огласился новымъ «ура». Между тѣмъ, готовилась закуска въ слѣдующихъ комнатахъ клуба и когда участвующіе въ завтракъ гости были приглашены туда, въ залѣ приготовлены были столы для завтрака, въ которомъ участвовало до трехсотъ лицъ.

Первые тосты за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича сопровождались восторженными «ура». За тѣмъ слѣдовалъ пѣлый рядъ тостовъ съ отвѣтными рѣчами: за здоровье преосвященнаго Макарія. Въ отвѣтной рѣчи Его Преосвященство, между прочимъ, выразилъ надежду, что граждане Воронежа посодѣйствуютъ Братству

св. Митрофана и Тихона въ устройствѣ читальни для народныхъ чтеній.

Предлагая тостъ за здоровье начальника губерніи Воронежской городской голова сказалъ слѣдующее: «Считаю себя счастливымъ, занимая должность городского головы въ этотъ торжественный и знаменательный для Воронежа день, предложить тостъ за здоровье всѣми любимаго и уважаемаго нашего начальника губерніи!» Тостъ этотъ всѣми присутствующими принятъ былъ съ искреннимъ и громко выраженнымъ душевнымъ сочувствіемъ.

Видимо тронутый такимъ сочувственнымъ расположеніемъ, Начальникъ губерніи отвѣтилъ на тостъ приблизительно слѣдующее: «Душевно благодарю васъ, господа, за привѣтъ—позволяю себѣ быть увѣреннымъ—сердечно выраженный.

«Сегодня мы слышали двѣ рѣчи, излагавшія прошлую жизнь Воронежа. Въ нихъ много заключалось сказаній о тѣхъ бѣдахъ, которыя переживалъ нерѣдко этотъ край. Но безъ невзгодъ не живутъ ни племена, ни города. Я же вынесъ убѣжденіе, что надъ Воронежемъ и краемъ явно почтеть благодать Господня. Здѣсь великій Царь избралъ почву, чтобы растить зерно, родившееся въ гениальной его головѣ, и котораго плодами должно было выйти обладаніе южными морями, столь нужными для блага и славы Россіи.—Здѣсь подвизались Великіе Святители, къ чудотворнымъ мощамъ которыхъ стекается для поклоненія вся Россія.—Благотворный климатъ, богатства и красоты природы не могли не повліять на появленіе здѣсь талантовъ и нерѣдко въ такой средѣ, откуда, по образованію, трудно было ожидать ихъ.

«Поздравляю же съ празднованіемъ нынѣшняго дня тѣхъ, которые могутъ гордиться, называя этотъ городъ и край своею родиною; поздравляю и тѣхъ, кого служба или другія обстоятельства связали съ нимъ и привелось имъ здѣсь праздновать

этотъ день. — Горжусь и счастливъ, что въ такой день нахожусь среди васъ и слышу привѣтъ вашъ. Да пошлетъ же Господь процвѣтаніе и благосостояніе городу и краю. Это — сердечное желаніе человѣка, полюбившаго этотъ край, сроднившася съ нимъ и всей душой благодарнаго за расположеніе, всегда ему сердечно выказываемое».

Далѣе шли тосты: за здоровье городского головы, П. К. Капканщикова, повторенный въ теченіе завтрака нѣсколько разъ, за здоровье губернскаго предводителя дворянства, отвѣчавшаго тостомъ за гражданъ и гражданокъ Воронежа отъ лица Воронежскаго дворянства, «изстари заявившаго себя гражданскими доблестями», — тостъ за мѣстныхъ войска, въ отвѣтной рѣчи на который командиръ полка указалъ на добрыя отношенія существующія изстари между мѣстнымъ населеніемъ и войскомъ и отвѣчалъ тостомъ за гражданъ Воронежа, — и другіе тосты. Рѣчь говорилъ еще цѣховой голова г. Курильченко.

Завтракъ окончился лишь въ пятомъ часу. Его Преосвященство, предавъ благословеніе присутствующимъ, удался, но и послѣ его отъѣзда было предложено еще много тостовъ.

Молебны были также отслужены во всѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ присутствовали воспитанники учебныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ города. Этимъ же ученикамъ было разданы книги въ память празднованія г. Воронежемъ 300 лѣтняго юбилея. „Историческій очеркъ г. Воронежа“, составленный гласнымъ городской думы Г. М. Веселовскимъ и изданный на счетъ городской думы. Войскамъ предложено было угощеніе отъ города и пиво отъ завода И. К. Федорова.

Часовъ съ 7-ми вечера на Дворянской улицѣ и кадетскомъ плацу, гдѣ играла музыка, собралось много разнообразной публики.

Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ. Такой праздничной торжественной иллюминаціи Воронежъ не видалъ со времени празднованія двухсотлѣтняго юбилея Петра Великаго. Тротуары улицъ и даже самыя улицы были буквально залиты массою гуляющихъ и непрерывными въ двухъ направленіяхъ вереницами экипажей. Не только Большая Дворянская, но и боковыя улицы были сплошь иллюминированы стаканчиками, двѣтными фонарями, плашками, свѣчами на окнахъ, роскошными вензелями, транспарантами съ вензелями, гербомъ Воронежа и изображеніями конечныхъ годовъ его историческаго существованія. Наиболее изящно и эффектно были иллюминированы: домъ г. Начальника губерніи, Городскаго головы, Женской Гимназіи и магазинъ бр. Цейтцъ, въ окнахъ котораго были выставлены, окруженные зеленью, портреты Царствующихъ лицъ и воронежскихъ поэтовъ—Кольцова и Никитина.—Очень удачно освѣщены были: Центральная гостинница, городскіе дома и полицейскія части и зданіе Дворянскаго собранія. Къ сожалѣнію, иллюминація памятника Петра Великаго стоящаго на возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ, при сильномъ вѣтрѣ, бывшемъ въ тотъ вечеръ, не удалась. Отраднo было видѣть такое живое, единодушное участіе и сочувствіе населенія въ чествованіи знаменательнаго дня въ исторіи роднаго города. Такія празднества, хотя и не даютъ осязательной практической пользы, за которой мы такъ упорно тонались въ послѣднее время, стараясь извлечь ее изъ всякаго удобнаго и неудобнаго случая и совершенно забывая, что «не о хлѣбѣ единомъ будетъ сытъ человекъ», даютъ благотворный подъемъ духа, даютъ лучшія минуты общенія, уносятъ мысль и чувство выше будничной заботы о своемъ углѣ—объ эгоистическихъ побужденіяхъ, соединяя всѣ сословія—все населеніе въ общемъ гражданскомъ празднованіи, буда лучшее стремленіе служить всѣми своими силами—отечеству, престолу и родинѣ.

Затѣмъ постановлено выразить благодарность города глас-

ному Г. М. Веселовскому, за принятые имъ труды и усердіе къ осуществленію юбилейнаго празднованія.

Фотографъ г. Епифановъ принесъ въ даръ городу, въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея, фотографическій снимокъ вида нагорной части Воронежа, оправленный въ раму. Дума постановила: выразить г. Епифанову благодарность и подаренный имъ видъ повѣсить въ залѣ думы. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено приобрести снятый фотографіей видъ площади передъ Митрофановымъ монастыремъ въ моментъ служенія молебна на площади въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея и повѣсить его также въ залѣ.

Другой подарокъ городу принесенъ, въ день трехсотлѣтняго юбилея, капельмейстеромъ Можайскаго полка, И. И. Киндель, который написалъ и посвятилъ городу маршъ на трехсотлѣтній юбилей Воронежа, исполненный оркестромъ Можайскаго полка въ залѣ Дворянскаго Собранія, во время юбилейнаго завтрака. Дума постановила: выразить г. Киндель благодарность города. (Донъ № 51).

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ТРЕХСОТЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ Г. ВОРОНЕЖА.

Въ нынѣшнемъ году, согласно лѣтоп. сказаніямъ, исполнилось триста лѣтъ существованію нашего Богоспасаемаго г. Воронежа, хотя есть и оновательныя данныя считать населеніе этой мѣстности и гораздо ранѣе, но этотъ вопросъ остается еще открытымъ, и составляетъ предметъ ученыхъ изслѣдованій отечествен. историковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1586 г. 1 Марта по Государеву цареву и великаго князя Θεодора Ивановича указу и по приговору боярь... поставить ведѣно на Дону—на Воронежѣ, не доѣжая до Богатаго затону, (нынѣ близъ с. Копаница Курот. у.)

два днища городъ Воронежъ.» (Чтен. Моск. общ. ист. Рос. Древ. 1846. № 4. Вѣляева, о сторож. службѣ и Веселовскаго, Ист. очеркъ г. Воронежа, 1886 г. стр. 1). Это и было побужденіемъ для насъ, бл. граждане, въ нын. (1886 г.) годъ считать совершившимся трехсотлѣтіе Воронежа. День основанія Воронежа, какъ видно изъ вышеприведеннаго, былъ 1 Марта, но этотъ день, омраченный несчастнымъ событіемъ въ 1881 г., для нашего отечества на всегда долженъ быть днемъ всеобщей печали, всенародной скорби, а потому и неумѣстно провозглашеніе этого роковаго числа, въ веселіи и радости. Представители города, справедливо считая весь нын. 1886 годъ—юбилейнымъ, въ правѣ были, по своему усмотрѣнію, для праздника избрать какой угодно день и—ихъ выборъ, по видимому, случайно палъ на нынѣш. день, какъ воскресный, а потому болѣе *свободный* для народнаго торжества, притомъ посвященный памяти св. Кирилла и Меѳодія, равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ, къ сонму которыхъ примыкаетъ и русскій народъ, вслѣдствіе чего этотъ день—представлялся и болѣе *приличнымъ* для сего гражданск. праздника *нашего*.

Помимо указанныхъ побужденій къ перенесенію съ 1-го Марта на 11 Мая празднованіе трехсотлѣтія, съ своей стороны не могу не сказать, что дѣйствительно приличіе и лучше для подобн. торжествъ (юбилей города) нельзя и выбрать въ теченіе всего года. Въ святцахъ 11 Мая на самомъ числѣ поставлено рѣдкое въ Правосл. церкви событіе *обновленіе Царьграда*. Это непонятное для простаго народа русскаго воспоминаніе Греч. церкви подало поводъ къ неправому толкованію его и суевѣрному празднованію изъ за опасенія несчастій на поляхъ, побитія градомъ нивъ за непочтеніе будто бы какого то Царя града (т. е. какого то миеич. баснословнаго владыки, царя града—атмосф. явленія).

Уяснимъ значеніе этого праздника, совершавшагося въ древн. Константинополѣ, отъ котораго и Русская церковь

приняла его и внесла въ свой мѣсяцесловы и календарии. Событіе, воспоминаемое нынѣ, было въ Греціи имперіи давно — болѣе полуторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Равноапостольный св. Константинъ первый изъ Государей всемірной тогда бывшей Грекоримской имперіи, принялъ во христіанствѣ, объявилъ ее въ своемъ царствѣ господствующею. Въ старомъ Римѣ, переполненномъ языч. храмами, гдѣ всякое почти зданіе напоминало о прежнемъ величіи язвч. культа, онъ рѣшился для послѣдователей новой (христіан.) вѣры избрать и новую столицу и — въ 330 г. св. Константинъ переселился на востокъ и на берегахъ Босфора и въ старинномъ городѣ Византіи основалъ свою резиденцію и такъ образомъ до тѣхъ поръ бывшая незнатнымъ городомъ Византія поставлена во главѣ всѣхъ, обращена въ столицу, сдѣлана царствующимъ городомъ или по народному — *Царь-градомъ* (городомъ, въ которомъ живеть Царь). Перенесеніе столицы изъ Рима въ Византію совершилось 11 Мая и этотъ день тогда былъ отпразднованъ торжественно. Благочестивый Царь провелъ весь этотъ день въ обществ. богослужіи; совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ города, молитвою освящена была нов. столица, — ея площади и улицы были окроплены св. водою и — тогда же на память будущимъ родамъ постановлено было ежегодно 11 Мая проводить какъ день праздничный и Богослуженіемъ обновлять въ памяти народной (особенно жителей Константинополя) это событіе. Вотъ отсюда-то произошло и самое наименованіе этого дня — *обновленіе Царя-Града* (т. е. столичнаго города). Въ Греческой церкви, кромѣ этого праздника, называемаго *обновленіемъ* были и другіе съ такимъ же наименованіемъ, какъ напр. *обновленіе храмовъ*, *освященіе церквей*, какъ-то: (Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ 13 Сентября, великомуч. Георгія въ Лидѣ 3 Ноября и др.), *обновленіе городовъ* (какъ напр. нынѣ — воспоминаемое обновленіе Царь-града) и т. п.; изъ Греческой церкви въ послѣдствіи эти празднества перешли и въ русскую церковь и доселѣ о нихъ па-

мять сохраняется, если не въ Богослуженіи, то въ святцахъ и мѣсяцесловахъ. Съ теченіемъ времени и отечествен. наша церковь устанавливала подобныя празднества, а особенно въ воспоминаніе освященія храмовъ (напр. Великой Киевопеч. церкви—14 Авг., св. великомуч. Георгія въ Кіевѣ—26 Ноября и др.). По уставу православ. церкви эти празднества должны совершаться ежегодно въ день воспоминаемаго событія; вѣроятно, съ этою же цѣлью съ глубокой древности ведутъ свое начало такъ называемые храмовданные кресты, на которыхъ подробно обозначаются годъ и число освященія храма и кресты эти поставлялись на видномъ мѣстѣ въ церкви (къ сожалѣнію, этотъ благоч. обычай въ настоящее время выходитъ изъ практики). Въ Требникѣ Петра Могилы помѣщено *послѣдованіе лѣтняго обхожденія* (друг. словами—обновленія) *освященія храма*. Въ предисловіи къ сему чинопослѣдованію сказано: «Вѣстно буди, яко день, въ оныже освящается церковь великимъ освященіемъ архіерейскимъ, подобаетъ всяко всѣмъ парохіанамъ (т. е. прихожанамъ) той церкви (аще же въ монастыри—братіямъ) въ каждый годъ, якоже и праздникъ храма праздновати, въ той бо день снїте Святаго Духа на святую трапезу бысть»... (ч. 3 ст. 32).

Изъ этого видно, что греческій праздникъ *обновленіе* соответствуетъ такъ называемымъ юбилейн. празднествамъ, съ тѣмъ различіемъ, что тѣ празднества (обновленія) совершались ежегодно, а юбилей—черезъ извѣстный болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени (25, 50, 100, и т. д. лѣтъ). Такимъ образомъ и нами торжественно нынѣ воспоминаемое трехсотлѣтіе г. Воронежа есть своего рода *обновленіе* въ нашей памяти прошлой судьбы нашего города.

Такого рода празднества—*обновленія* въ своей памяти—важныхъ событій въ судьбѣ города или цѣлой страны—должны быть весьма поучительны и для отдаленнѣйшихъ потомковъ. Установленіе *юбилей* имѣетъ Божествен. происхожденіе. Самъ Господь еще въ ветхомъ завѣтѣ черезъ Моисея запо-

вѣдалъ избранному своему народу—Евреямъ торжественно проводить юбилейные годы (см. Левитъ 25 г.). Цѣлю установленія юбилейныхъ годовъ у іудеевъ—было благодарственное воспоминаніе о благодѣянιάхъ, оказанныхъ Богомъ Евреямъ въ изведеніи ихъ изъ Египта, въ освобожденіи отъ рабства и поселеніи ихъ въ обѣтованной землѣ. И дѣйствительно, чѣмъ причитѣе заняться въ юбил. годы и дни, какъ не благодарств. обновленіемъ въ своей памяти благодѣній Божіихъ, оказанныхъ намъ и предкамъ нашимъ?..

Обновимъ—же и мы бл. сл., въ этотъ день—день празднова нія трехсотлѣтія г. Ворон.—въ памяти своей самое возникно веніе нашего города. Перенесемся мыслію къ тому времени, когда впервые появились въ этомъ дотолѣ пустынномъ и дикомъ краѣ царскіе посланники, а съ ними и первые посе ленцы этого вновь устрояемаго города. По старинному, благочестивому обычаю нашихъ предковъ, первымъ дѣломъ прибывшихъ сюда бояръ и служилыхъ людей было помо литься Богу, испросить Его благод. помощь на новое дѣло— заложеніе крѣпости въ странѣ чуждой русск. царю, въ краю, принадлежавшемъ басурманамъ—татарамъ. Выбрано было мѣсто для города, какъ болѣе другихъ удобное для страте гич. цѣлей и прежде всего въ центрѣ избираемаго мѣста былъ устроенъ храмъ Божій, или, по тогд. выраженію, *Божіе милосердіе* или *Богомоліе*. И въ самыхъ указахъ царскихъ пред писывалось русск. боярамъ, отправлявшимся въ украинныя (пограничныя) мѣста прежде всего «ставить Божіе милосер діе» «Богомоліе» (т. е. церкви, см. Опис. Ворон. Еп. Евгенія, 126). Вокругъ храма, какъ центра, какъ главной опоры для русскаго Правосл. христианина, устроились общественныя зданія и жилища частныхъ лицъ. Подъ сѣнію храмовъ Бо жіихъ русскій человѣкъ чувствовалъ себѣ сильнѣе, безопас нѣе отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ надежды на челов. помощь, особенно сознается благотворность молитвы. Не даромъ искони у русскаго человѣка сложилася

извѣстная пословица, *кто на морь не бывалъ, тотъ Богу и не малывался*, т. е. кто не былъ вообще поставленъ въ такое безвыходное положеніе, что, по видимому, преграждены ему всѣ средства къ избѣжанію бѣды. Въ такомъ тяжкомъ положеніи, безвыходномъ, находились и первые поселенцы этаго полудикаго края. Со всѣхъ сторонъ, многочисленныя враги окружали русскихъ людей и ежедневно имъ угрожали смертною опасностью и—гдѣ же послѣ сего искать себѣ утѣшенія, ободренія въ бѣдахъ, гдѣ найти себѣ тихій и надежный пріютъ, какъ не въ храмѣ Божіемъ, среди город кремля?!

Принося Господу благодарственное моленіе о благополучномъ существованіи нашего города, мы, бл. сл., *обновимъ* въ своемъ воспоминаніи и то, что первый храмъ, возникшій въ центрѣ ново-устроеннаго города былъ Благовѣщенскій соборъ, и мы имѣемъ рѣдкое счастье до сей возносить молитвы въ соборъ храмъ, посвященномъ Божіей Матери, славному и все-радостному Благовѣщенію Пресв. Дѣвѣ (нынѣ существующій величественный Благовѣщенскій храмъ есть уже третій отъ начала созданія нашего града). Такимъ образомъ Воронежъ—былъ посвященъ покровительству Божіей Матери, усердной Заступницѣ рода христіанскаго и—*первый храмъ* въ ново-устроенномъ городѣ былъ, освященъ въ *честь Благовѣщенія Пресв. Дѣвы*, вѣроятно, съ тою благою мыслию, чтобы изъ этого отдаленнаго городка, поселеннаго въ «дикомъ полѣ», въ виду опасныхъ для русск. народа враговъ—Татаръ приходили бы къ русскому царю добрыя вѣсти. А этотъ край, какъ извѣстно особенно былъ открытъ нападенію отъ татаръ, бродившихъ въ степяхъ придонскихъ, и здѣсь часто неожиданно, «воровски» появлялись шайки хищниковъ—басурманъ, которые грабили русск. села; отсюда-то нерѣдко являлись несмѣтныя полчища полудикихъ кочевниковъ, которые громили иногда самую Москву. На посвященіе нашего города покровительству Божіей Матери, безъ сомнѣнія, имѣло убѣж-

деніе, что придонскій край находится подъ особеннымъ благодатн. покровомъ Ея. Здѣсь—на берегахъ роднаго намъ Дона, Заступница христіанъ, задолго еще до возникновенія г. Воронежа не разъ оказывала свою небесную помощь нашимъ предкамъ... Достаточно припомнить два-три случая изъ отечеств. Исторіи, въ которыхъ особенно сильно проявилась въра русскихъ въ заступничество Матери Божіей за русскихъ, въ борьбѣ съ Татарами. На берегахъ Дона—въ первый разъ Московскій вел. князь—Димитрій Іоанновичъ рѣшился вступить въ битву съ Татарами, которыхъ русскіе дотолѣ считали непобѣдимыми, боялись, какъ выходцевъ ада, отъ одного упоминанія о зломъ Татаринѣ иногда обращались въ бѣгство цѣлыя рати русск. воиновъ. Куликовская битва (1380 г.) была въ день праздника Рождества Пресв. Богородицы. Извѣстно, что наши лѣтописцы тщательно замѣчали дни, въ которые русскіе одерживали побѣду надъ врагами и обыкновенно благополуч. исходъ войны приписывали Богу и тѣмъ святымъ, память которыхъ случилась въ тотъ день. Куликов. побѣду предки наши приписывали небесной помощи Бож. Матери, молитвамъ св. угодниковъ и пр. Сергія. Черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ сего (въ 1395 г.) въ предѣлахъ нашего края—на берегахъ Дона (не доходя ста верстъ до Ельца, значить въ нын. Задон. или Ворон. уѣздахъ), остановился страшный завоеватель Востока Тамерланъ и потребовалъ тяжкой дани отъ Московскаго князя. Противъ страшнаго полчища Татаръ, во главѣ съ страшн. завоевателемъ пол-всеселенной, казалось на землѣ не находилось никакихъ средствъ для спасенья. Наши предки возложили все свое уованіе на Бога, съ слезною молитвой обратились къ Пресв. Дѣвѣ. «Мати Божія», возопилъ весь народъ при видѣ принесенной изъ Владиміра въ Москву чудотв. иконы, «спаси землю русскую»!.. И молитва въры спасла наше отечество. Никѣмъ не преслѣдуемый, Тамерланъ поспѣшно оставилъ предѣлы русской земли и удалился въ свои степи. Лучезарная Дѣва, по его словамъ, съ многочис-

левнымъ воинствомъ небожителей, устарила Татаръ и— вотъ
 въ мѣстностяхъ, гдѣ проходилъ и останавливался Тамерланъ—
 вскорѣ стали возникать монастыри и пустыни, посвященныя
 Божіей Матери въ память срътенія Ея чудотворной (Влади-
 мірской) иконы и— по старин. актамъ видимъ, что отъ Ельца
 до Воронежа— были поставлены обители, посвященныя благочи-
 нашими предками, Владим. иконъ Божіей Матери, какъ напр:
 въ Тешевкѣ (нынѣ Задонскѣ), въ Доншинской пустыни (въ 15
 верстахъ отъ Задонска), въ Карачунѣ (Задон. у.) и наконецъ
 въ самомъ Воронежѣ (Акатовъ монастырь). Такимъ образомъ
 еще до основанія г. Воронежа—этотъ край почти до самаго
 Воронежа былъ уже колонизованъ русскими, которые, поды-
 сѣвную убогихъ обителей, постепенно простиралась въ глубь
 дикихъ придонскихъ степей и твердой рукой здѣсь утвержда-
 ли власть русскаго православнаго царя.

Невольно при этомъ припоминаются заслуги нашихъ
 русск. православныхъ обителей. Обновимъ же благодарн. вои-
 споминаніемъ убогія обители смиренныхъ иноковъ и нашей
 украины. Они были первыми насельниками пустыннаго на-
 шего края, распространителями славы Божіей въ странѣ не-
 вѣрныхъ, колонизаторами русскаго государства; избѣгая жи-
 тейской молвы, они удалялись отъ мѣстъ густонаселенныхъ
 углублялись въ края пустынные и основывали свои убогія
 кельи въ непроходимо дремучихъ лѣсахъ, выкапывали здѣсь себѣ
 пещеры въ горахъ. Самоотверженные иноки съ крестомъ
 въ рукѣ, съ молитвой на устахъ, не страшились ни дикихъ
 звѣрей, ни злыхъ людей. Богъ—единый ихъ защитникъ и
 подъ Его покровомъ они себя сознавали безопасными и
 сильными. Предъ ними невольно склонялъ буйную свою голову
 и гулящій челоуѣкъ; ихъ благословія испрашивалъ храбрый
 черкесъ—казакъ. Не страшились иноки и кочевыхъ, полуди-
 вихъ татаръ и ногаевъ,—потому что не чѣмъ басурманамъ
 съ ихъ скуд. обители поживиться. Монастыри здѣшняго края
 славную сослужили службу нашему отечеству. Они были опор-

ными пунктами распространения на югъ русск. государства. На этой украинѣ не было еще русск. селеній, а уже были монастыри. Замѣчательно, что подъ покровомъ ихъ въ послѣдствіи б. м. и возникли наши города. На границѣ русскихъ владѣній съ татарскими, гдѣ встрѣяли и провожали турецкихъ пословъ еще до возникновенія г. Валукъ—основался Успенскій пристанскій монастырь, на самомъ отдаленномъ отъ центра русской жизни мѣстѣ въ степи калмыковъ, куда еще боялись переселяться русскіе—была уже Успен. Поройская пустынь (въ послѣдствіи соединенная съ Предтеч. Азов. монастыремъ). До построения г. Усерда—былъ уже Сергіев. монастырь (котораго теперь и слѣдовъ не видно); не былъ еще основанъ Коротоякъ—а уже были монастыри (Вознесенскій и Казанскій); въ 1652 г. на берега Тихой Сосны переселились изъ за Днѣпра черкесы—казаки, а уже существовалъ козацкій монастырь Дивногорскій Успенскій и т. д. Такимъ образомъ, не столько силою оружія, не постройкой крѣпостей, сколько устроениемъ обителей распространялось вліяніе русскаго имени въ полутатар. странѣ, въ дикомъ полѣ дальней украинѣ.

Подъ сѣнію монастырей вдохновлялись храбрые русскіе витязи, неустрашимые герои, рѣшавшіеся своею грудью защитить св. Русь отъ некрещ. басурманъ. Есть преданіе, что и самъ великій преобразователь Россіи, Петръ I-й, во время своего похода на отдаленный Азовъ получилъ одобреніе и благословеніе отъ неизвѣстнаго благочестиваго инока Поройск. (Донецк.) Успен. пустыни. Предъ походами на враговъ креста русскіе воины прежде всего являлись въ монастырь и здѣсь молились Богу и испрашивали себѣ благой помощи на подвигъ и Господь, по молитвамъ церкви, давалъ имъ силу побѣждать враговъ... *Вознесемъ теплыя молитвы за тѣхъ безвѣстн. героевъ, защитниковъ нашего края, которые пали въ неравной битвѣ съ врагами креста Христова и православнаго Царя, а такихъ героевъ въ нашей сторонѣ было много. Большая часть Воронеж. гу-*

берниі покрыта курганами. Эти курганы—напоминаютъ не объ однихъ только сторожахъ—стоянкахъ стражи, охранявшей предѣлы русск. царства отъ нападенія татаръ, но и о мѣстахъ погребенія русск. людей. Не даромъ въ народѣ и доселѣ слывуть эти курганы подъ названіемъ *могилъ*. Подъ ними погребено много храбрыхъ русскихъ воиновъ. Дорогой русск. кровью полита эта сторона, бѣлыми костями—на берегахъ тихаго Дона и его притокахъ полегли русскіе храбрецы; въ народ. преданіяхъ живетъ много разсказовъ о могильныхъ насыпяхъ, о курганахъ, какъ мѣстахъ славной геройской смерти русск. храбрыхъ людей. Самыя мѣстности своимъ названіемъ иногда напоминаютъ о самоотверж. мученич. кончинѣ первыхъ защитниковъ этого края. Такъ с. *Костенскъ* въ 35 вер. отъ Воронежа, по увѣренію ученыхъ, напоминаетъ о страшной битвѣ—русскихъ съ татарами; здѣсь костями полегли наши предки подъ предводительствомъ рязан. князей. Озеро *Рязань*—близъ г. Острогожска—напоминаетъ о жестокой рѣзнѣ храбрыми казаками татарскихъ полчищъ и т. п.

Обновимъ въ своей памяти одно изъ важнѣйшихъ и въ церков. и въ гражд. быту нашего города событіе—открытие въ Воронежѣ епископской кафедръ; вознесемъ Господу Богу благодарств. молитву за то, что первопрестольникъ этой паствы святитель Митрофанъ и при жизни для всѣхъ вѣрующихъ не только въ своей епархіи, но и во всей Россіи былъ правиломъ вѣры, образцомъ кротости и смиренія, а по смерти—прославленный Богомъ нетлѣніемъ мощей, источаетъ неоскуд. милости, проливаетъ токи чудесъ. Счастливъ Воронежъ, имѣвшій таковаго первосвятителя,—примѣръ его благочестивой, святой жизни, благотворно вліялъ и на паству. Разказы о дивныхъ подвигахъ Митрофана, его ревностномъ охраненіи св. церкви отъ раскола, невѣрія и суевѣрія, были сильными воспитател. средствами къ поддержанію въ жившихъ здѣсь духа благочестія, предан-

ности Царю и отечеству. Послѣдующіе архинастыри—воодушевляясь подвигами своего первопрестольника, старались подражать его святой жизни (Арсеній I-й—строгимъ постничествомъ, Тихонъ I-й святостию жизни, Левъ,—христианскимъ смиреніемъ, Пахомій—любовію къ благоуукрашенію храмовъ, Іоакимъ—¹⁾ совершеннымъ нестяжаніемъ,—Антоній I-й горячію любовію къ отечеству, Антоній II-й ницелюбіемъ и т. д. Имѣя такихъ архинастырей и—пасомые—наши предки—по мѣрѣ возможности, старались подражать ихъ высокимъ христиан. добродѣтелямъ, а потому нашъ городъ, не смотря на свое отдаленное отъ правительствен. центра положеніе, не терялъ значенія, увеличивался и процвѣталъ.

Благодарною молитвою *обновимъ* въ памяти нашей имена тѣхъ, которые блещутъ не славою своею земной дѣятельности, не громкими дѣяніями въ своей жизни, не богатствомъ и силою, а своимъ высокимъ христианскимъ благочестіемъ. Земная слава—проходитъ и какъ дымъ исчезаетъ и имена славныхъ сильныхъ земли, заправлявшихъ когда-то судьбами другихъ, не рѣдко предаются забвенію, п. что не ими низводится на землю Божіе благословеніе, не они, а смиренные и никѣмъ иногда не замѣченные, нерѣдко презираемые и гонимые современниками, угодники Божіи—твердая опора міра и изъ-за нихъ Господь посылаетъ блага живущимъ на землѣ. Въ предѣлахъ нашего Воронеж. края много было такихъ приснопамятныхъ рабовъ Божіихъ, угодившихъ Господу при своей жизни искреннимъ христиан. благочестіемъ и по смерти своей не перестающихъ молиться во благосостояніи земнаго своего отечества. Міру невѣдомые Угодники Божіи—*стѣпя святое*, по слову св. Писанія, *стояніе міра* (Исаиѣ 6, 13). Сильна предъ Богомъ молитва праведниковъ Его. Намѣстахъ ихъ земныхъ подвиговъ и временнаго упокоенія

¹⁾ По народ. преданію, послѣ Іоакима не осталось никак. цѣл. вещей и онъ былъ погребенъ на средства гражданъ.

нынѣ процвѣтають св. обители, города и веси. Такъ *Воронежъ*, кромѣ святителя Митрофана, чудно и во очію всѣхъ прославленнаго, имѣетъ въ нѣдрахъ своей земли многихъ, б. ч., невѣдомыхъ міру, почившихъ Богу угодившихъ праведниковъ, какъ-то: Архипастырей: Арсенія I-го, Веніаміна I-го, Иннокентія, и др., къ тѣламъ которыхъ, по народ. преданію, не коснулось тлѣніе, приснопамятныхъ іерарховъ Арсенія 2-го, Антонія 2-го и др., Іакова безмолвника, строгостію поста изумлявшаго своихъ современниковъ, старца Авраамія-пустынника, который по благодати Божіей изъ фанатика-мусульманина явился высокимъ образцемъ христіан. благочестія, затвориць Платониду, Таисію, блаженной памяти юродивыхъ Андрея (въ Покрово-дѣв. монастырѣ), Христину, Марину (на Митроф. кладбищѣ) и многихъ другихъ, ихъ же имена вѣсть всевѣдущій Богъ. *Задонскъ*, прославленный въ послѣдніе годы открытіемъ цѣльбоносныхъ мощей святителя Тихона (I-го), этотъ городъ—меньшій изъ городовъ отечества нашего, —болѣе другихъ славенъ именами высокихъ подвижниковъ благочестія—священно-игумена Евсевія, схимонаховъ Митрофана, Агапита, Нафанаила, затворника Георгія, Христа ради юродиваго Антонія, стариць Евфиміи, Матроны и мног. другихъ. Надъ Задонскомъ, по молитвамъ угодниковъ, видимо почиваетъ Господне благословеніе, что видно изъ того, что въ этомъ малолюдномъ городѣ четыре иноч. обители съ многими храмами Божіими. Въ предѣлахъ *Острогожскаго уѣзда* чтутся первооснователи древнѣйшей въ нашей странѣ обители Дивногорской—Іоасафъ и Ксенофонтъ и приснопамятные святитель Павелъ, священно-архимандритъ Николай и ихъ сподвижники Василій, Макарій и Серафимъ (см. Опис. Див. мон. стр. 5); великій старецъ Іоаннъ, подъ видомъ юродства, утаившій, по народ. преданію, священный санъ; основательница Бѣлогорской обители Марія—которая въ своей жизни была подобна тезоименитой древней Маріи Египетской,—и глубок. нравствен. паденіемъ и высокими свято-

подвижнич. подвигами, памятниками которыхъ служатъ пещеры, простирающіяся въ глубину мѣловыхъ горъ на протяженіи около трехъ верстъ; это—труды блаженной Маріи и ея приснопамятныхъ сотрудниковъ Іоанна, Андрея и другихъ. Не достанетъ и времени повѣдать о другихъ, подвижникахъ, святочтимыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего Воронежскаго края...

Отъ лѣтъ давно прошедшихъ, отъ глубокой старины нашей, обратимъ вниманіе на наше время и—посмотримъ, что сдѣлано нами на пользу нашего роднаго края? чѣмъ мы съ своей стороны содѣйствовали благоустроенію и процвѣтанію нашей отчизны? какую жертву принесли мы на жертвенникъ нашего отечества? За разрѣшеніемъ этого вопроса пусть каждый изъ насъ обратится къ своей совѣсти и—безпристрастно прослѣдитъ свою жизнь.. Какими побужденіями руководимся мы въ своей дѣятельности? не угожденіемъ ли себѣ самимъ, не улучшеніемъ ли только собствен. положенія и иногда даже въ ущербъ благосостоянію другихъ?!

Нашъ городъ, и по собственному наблюденію и по свидѣтельству другихъ, въ послѣдніе годы сталъ клониться къ упадку,—замѣчаемъ паденіе торговли, оскуднѣніе капиталовъ, разореніе домовъ; слышимъ постоянно о бѣдствіяхъ, постигающихъ нашъ край и съ кажд. годомъ болѣе и болѣе умножающихся и доводящихъ до нищеты прежде считавшихся богатыми.. Видимъ отяготѣвшую надъ нами десницу Божию, карающую насъ то безплодіемъ земли, считавшейся въ прежнее время житницею Россіи, то паденіемъ скота, то нападеніемъ на наши нивы невѣдомыхъ досель зловредныхъ насѣкомыхъ, то истребленіемъ нашихъ полей саранчею, а садовъ и огородовъ—гусеницею и т. п.. Все это не отъ того ли, что между нами *оскуднѣваетъ праведникъ*, что мы отвратили не только очи, но и сердца свои отъ Бога...

Нын. день,—посвященный воспоминанію трехсотлѣтняго существованія Воронежа долженъ быть для насъ днемъ

нашего обществен. сознания въ нашихъ прегрѣшеніяхъ, изъ за коихъ нашъ городъ обдѣлеть, утрачиваетъ свое значеніе и падаетъ, д. б. днемъ всенароднаго раскаянія въ *эти содѣянные* нами въ мимошедшія лѣта и если для насъ дорого процвѣніе нашего города, благосостояніе цѣлаго края и наше собствен. благоденствие, то лучшимъ средствомъ для всего этого — должно быть нравствен. наше возстаніе, пробужденіе спящей нашей совѣсти и провозженіе благочест. жизни... Такова цѣль юбилей, а по церковному выраженію *обновлений*. Св. церковь въ службѣ обновленію взываетъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ: «Обновимся братіе и ветхаго челоуѣка со страстьми и похотьми его отложивше, въ новой жизни проживемъ, въ новаго челоуѣка, въ вѣчный животъ насъ обновляющаго Христа облекшеса: всѣмъ узду положимъ, отъ ниже смерть: вся уды накажемъ и всякую лукавую древа съидь возненавидимъ и обновленіе свое, еже чрезъ крещеніе, всегда поминающе, древнихъ злыхъ отбѣжимъ. Тако бо обновляется челоуѣкъ и сие почитается обновленія день». (Стих. на Госп. воззв.). Аминь.

Рѣчь по случаю 300-лѣтняго юбилея города Воронежа.

Въ настоящемъ торжественномъ собраніи на мою долю выпало сказать рѣчь, по случаю празднованія Воронежемъ 300-лѣтняго юбилея.

Безъ сомнѣнія, эта рѣчь должна быть посвящена, прежде всего, изложенію исторической судьбы Воронежа за 300 лѣтъ его существованія. — но возможно-ли въ какихъ нибудь 30 минутъ изложить эту 300 лѣтнюю судьбу?!

Я заранѣе отказался отъ этой задачи и взялъ на себя другую — изложить предъ Вами только тѣ выпуклыя черты 300 лѣтней судьбы Воронежа, которыя составили и до настоящаго времени составляютъ индивидуальную, такъ сказать, особенность его исторіи.

Раскрывъ мѣстные лѣтописи, внимательно вчитавшись и вдумавшись въ ихъ сказанія, невольно видишь въ 300 лѣтней жизни Воронежа три характерныхъ полосы, изъ коихъ каждая отличается своею яркою соціальною окраскою, и каждая, въ то-же время, занимаетъ почти по сту лѣтъ своей продолжительности.

Первая полоса или, говоря научно, первый періодъ исторіи Воронежа начинается съ 1-го марта 1586 г.—со дня изданія указа о построеніи Воронежа—и простирается до 1694 г.—т. е. до времени перваго Азовскаго похода Петра Великаго.

На этомъ первомъ періодѣ существованія Воронежа, для всякаго любознательнаго обывателя неизбежно возникаютъ два существенныхъ вопроса: 1)—зачѣмъ Московскому правительству нужно было вызвать къ жизни городское поселеніе въ глухомъ краю? и 2)—какъ это городское поселеніе выполнило ту задачу, какая была ему предназначена?

Основываясь на указѣ Царя Θεодора Іоанновича—о построеніи г. Воронежа, нужно думать, что Воронежскій край, по видамъ Московскаго правительства, долженъ былъ быть, какъ говорится, съ головы и до ногъ вооруженнымъ, неся сначала вѣстовую, сторожевую и крѣпостную службу, а потомъ, немного поздиѣ,—и службу колонизаторскую.

Не смотря на краткость указа о самой мѣстности построения Воронежа, посланные строители-воеводы, однако-жь, замѣчательно умѣло распорядились выборомъ мѣста для построения древняго города. Если мы примемъ въ соображеніе, что новостроющійся украинный (пограничный) городъ долженъ былъ, прежде всего, отправлять сторожевую и крѣпостную службу отъ набѣговъ сосѣднихъ кочевыхъ ордъ, то увидимъ, что мѣсто, избранное для построения древняго Воронежа, какъ нельзя лучше, соответствовало: какъ стратегической цѣли, такъ и цѣли будущаго мирнаго и культурнаго развитія.

Словом—царскіе воеводы-строители поступили такъ-же стратегически-умно и предусмотрительно, какъ поступили-бы, въ подобномъ случаѣ, и современные инженеры и офицеры генеральнаго штаба, вооруженные современной стратегической наукой.

На первыхъ-же порахъ г. Воронежъ—крѣпость, съ воинственнымъ населеніемъ, опоясывается посадомъ и рядомъ слободъ, населеннымъ мирнымъ ремесленнымъ, промышленнымъ и земледѣльческимъ людемъ. Эта характерная черта украинскихъ сторожевыхъ городовъ кладеть въ основание поселенія зародышъ двухъ жизней:—пока за поселеніемъ сохраняется стратегическое значеніе, культурное развитие лежитъ подъ спудомъ, но какъ только городъ отживаетъ значеніе военного пункта, онъ начинаетъ новую жизнь по пути мирнаго развитія.

Законы роста по возрастамъ повторяются совершенно одинаково, какъ въ жизни отдѣльнаго индивидуума, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ, народовъ. Это—историческій законъ, твердо установленный наукой. Я не буду останавливаться на немъ съ общей точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что нашъ городъ, какъ созданный не по вольному выбору населенія, а съ твердо-опредѣленною стратегическою цѣлью правительства, представляетъ, въ данномъ случаѣ, нѣкоторое отступленіе. Поставленный сразу въ отвѣтственное положеніе сторожеваго пункта; заселенный людьми служилыми, съ обезпеченными Правительствомъ средствами къ жизни—со строго-формулированными обязанностями и обширными полномочіями—Воронѣжъ миновалъ первую пору, первый историческій возрастъ всякаго поселенія, и сразу является центромъ для своей цѣли—благоустроеннымъ, сильнымъ и значительнымъ. На этомъ сторожевомъ стратегическомъ посту Воронежъ, наравнѣ съ другими такими-же центрами, переноситъ разореніе отъ набѣговъ казацкихъ вольницъ и воинственныхъ сосѣдей; поддается въ смутное на Руси время са-

мозванцамъ, со всѣми послѣдствіями смуть—словомъ, живетъ тревожною боевою жизнью, не заглядывая впередъ и не пытая будущее. Чтобы судить о томъ, какъ часты были нападенія непріятелей-сосѣдей, достаточно указать, что вся юго-восточная украина въ разныхъ направленіяхъ перерѣзана была варварскими «сакмами» (слѣды отъ конскихъ копытъ), «до черна битыми». Калмыгъ, татаринъ, черкасъ (казакъ), раскольникъ—вотъ кто были главные враги, слѣдившіе за каждою оплошностью не только мирнаго украинскаго жителя, но и самыхъ служилыхъ людей. Часто, въ виду города, непріятель отгонялъ конскія и животинныя стада, бралъ въ плѣнъ цѣлыя толпы жителей, или ограбивъ до нага, отпускалъ ихъ въ свои деревушки, опустошенныя и раззоренныя до послѣдней крайности...

Московскому Правительству содержаніе Воронежа, со всею его крѣпостною администраціею, стоило не малыхъ затратъ и жертвъ, не принося почти никакихъ или, во всякомъ случаѣ, крайне ничтожные доходы, такъ какъ населеніе, которое несло-бы государственные расходы, было весьма малочисленно. Въ силу такого положенія, въ число задачъ московскаго правительства входило возможно скорое заселеніе Воронежскаго края. Выполненію этой задачи помогло политическое состояніе украины въ XVII вѣкѣ, куда бѣжало все, недовольное своимъ состояніемъ и положеніемъ внутри Россіи. Конечнымъ пунктомъ и цѣлью бѣглыхъ помѣщичьихъ холопей былъ Донъ, съ его казачкими вольницами, но туда они попадали чрезъ Воронежъ. Находя себѣ здѣсь пріютъ и укрыпательство, многие оставались въ Воронежѣ осѣлыми жителями, поступая даже въ служилые люди, или-же занявшись мирнымъ трудомъ. Правительство, въ интересахъ заселенія края, не придавало слишкомъ большой важности экономической потерѣ помѣщиковъ чрезъ бѣгство отъ нихъ кабалныхъ людей, и узаконило пятилѣтнюю давность для всѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянахъ.

Таким образом, первоначальное население Воронежа составилось из самых разнообразных, в большинстве, неустойчивых, воинственных элементов. Наиболее безпокойным элементом было казачество, составившее наполовину из старожилов, закаленных в удачах схватках с неприятелем, — наполовину — из «охочих людей» из Рязанских земель — полу-татарь, мешеряков, мордвы, туземных татарь — Нагаевъ, принявших крещение и водворившихся среди русских. Воронежское казачество, какъ и всё современныя ему на окраинах, отличалось разбойническимъ направлениемъ, и не только было часто в тягость жителямъ, но и обременяло воеводъ, которымъ приходилось умирать и улаживать его.

Во главѣ городского населенія в то время обыкновенно стоялъ царскій воевода, не раздѣлявшій, в началѣ, своей обширной полномочіями власти, ни съ кѣмъ и выполняющій одинъ всё функціи правительственной власти.

Только впоследствии, съ осложненіемъ дѣлъ и при совершенно другой задачѣ города, стала мало-по-малу специализироваться и раздѣляться власть воеводы съ другими лицами, при чемъ, какъ в уголовное, такъ и в финансовое управленіе введено было выборное начало, хотя высшій мѣстный контроль надъ всемъ управленіемъ всегда оставался в рукахъ воеводы. Воеводы на Воронежъ назначались сначала по двое — старшій и младшій, а потомъ — и по одному, а мѣсто младшаго воеводы заступаетъ уже «осадный голова».

Всѣ расходы по содержанію крѣпости Воронежа далеко превосходили скудные в началѣ доходы казны съ торговли и промысловъ. Только впоследствии, когда измѣнилось воинственное положеніе города и стали развиваться торговля и промышленность, доходы и расходы казны стали уравниваться.

Возникновеніе Воронежа относится къ той порѣ Русской исторіи, когда все вообще русское народное хозяйство нахо-

дилось еще въ первобытныхъ формахъ: промышленности ма-
нуфактурной, фабричной, заводской—почти не существовало
даже въ мѣстахъ со скучнымъ населеніемъ, а тѣмъ болѣе
на окраинахъ,—была только въ общемъ распространеніи на
всемъ протяженіи Русской территории промышленность зем-
ледѣльческая и натурально-торговая, но и та, и другая еще
не отдѣлились одна отъ другой и существовали вмѣстѣ въ
однихъ и тѣхъ-же рукахъ;—другими словами: сословіе тор-
говцевъ было въ то же время, и сословіемъ земледѣльцевъ, а
иногда, какъ напримѣръ, въ Воронежѣ, оно-же было и слу-
жилое сословіе.

Но, потомъ, торговое значеніе Воронежа начинаетъ бы-
стро измѣняться—вмѣстѣ съ быстрымъ возрастаніемъ насе-
ленія юго-восточной украины. Въ теченіи одного столѣтія (XVII)
Воронежъ получаетъ уже значеніе торговаго центра, точно
такъ-же, какъ онъ дѣлается въ это время центральнымъ мѣ-
стомъ для склада и отпуска необходимыхъ военныхъ запасовъ на Донъ (донскихъ отпусковъ).

Изъ промысловъ существовавшихъ въ древнемъ Воро-
нежѣ, упоминаются въ Воронежскихъ актахъ: земледѣліе,
промыслы на р. Дону и звѣрины—въ окрестныхъ лѣсахъ,
а также—пчеловодство,—это были самые древнѣйшіе про-
мыслы, существовавшіе здѣсь еще раньше основанія горо-
да Воронежа.

Частная жизнь: нравы и обычаи Воронежа, внѣшность
и внутренность жилищъ—ни въ чемъ почти не отступали
отъ общихъ чертъ патриархальной жизни на Руси въ XVII
вѣкѣ. Та-же изба, съ сѣнями, раздѣленная на горницы и
свѣтлицы, съ краснымъ крыльцомъ и теремами, съ амбара-
ми, житницами, конюшнями; погребицами и билдоженка-
ми; тѣ-же сосуды и утварь: ковши, ставцы, чаши хлѣбныя,
братины, ендывы и др.—серебряные, оловянные и мѣдные;—
тѣ-же наряды—ферези на соболяхъ—алыя и бѣлыя, одноряд-

ки, кафтаны съ позументами и по чину нашивками; зипуны, полугафтанье, епанчи, шубы, шапки, сапоги изъ грубой кожи и сафьяна,—словомъ—какъ это водилось на всей Руси,—и особенность военнаго населенія—оружіе: сабли, саодакъ, лукъ, ладунка, пистолеть, самопаль—нерѣдко съ отдѣлкою изъ серебра, бархата, кости или раковинъ.

Тоже самое надо сказать и о внутреннемъ складѣ жизни мѣстнаго населенія, какъ въ семьѣ, такъ и въ общественномъ строѣ. Въ XVII вѣкѣ на Руси еще крѣпко держались патриархальные родовые принципы, безусловно управляя семейною и общественною жизнью и строго внося въ семью тенденціи Сильвестровскаго «Домостроя» и воспитывая на почвѣ ихъ міровоззрѣніе общества. Право главы рода, государя родовой семьи, почиталось какъ неограниченное и безапелляціонное, точно такъ-же, какъ въ общественной жизни царить принципъ права сильного, рождая рабство семейное, рабство социальное и рабство служилое. Въ особенно-тяжеломъ положеніи, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, находилась въ древне-русской жизни—женщина всѣхъ сословій, о которой народная мудрость сложила поговорку, что «курица—не птица, женщина—не человекъ». Дѣйствительно, обстановка ея жизни, начиная съ теремовъ и кончая людской избой, исключала все разумное, даже законное материнское чувство не всегда могло проявляться свободно. Боярышня, сѣнная дѣвушка, кабальная дѣвка—всѣ онѣ жили одной мыслью—о замужествѣ, одинаково подневольныя въ выборѣ мужа, а выданныя замужъ за нелюбимаго человека—тянули свою долюшку безропотно, или-же предавались тайному разврату, а въ иныхъ случаяхъ, доведенныя до крайности, прибѣгали къ кровавой расправѣ. Только въ концѣ XVII столѣтія патриархальная семья, подточенная лицемѣрjemъ и рабскимъ тайнымъ сопротивленіемъ, начинаетъ падать, готовая уступить теченію жизни и новымъ ея идеаламъ.

Въ обычаяхъ и правахъ того времени еще очень ярко

сквозь остатки язычества, выражаясь въ грубой невѣжественности, полной суевѣрій.

Если въ Воронежѣ эти черты XVII вѣка не такъ рельефно обозначились, какъ въ другихъ внутреннихъ областяхъ, то лишь благодаря его полуосѣдлому населенію, на половину неспокойному, неустойчивому и не разъ преступавшему законъ и право. Къ тому же, частые проѣзды чрезъ Воронежъ иностранныхъ пословъ, такъ или иначе, вносили съ собою въ народную жизнь новые элементы, знакомыя съ обычаями и нравами другихъ народовъ.

И такъ, какъ военный центръ, Воронежъ не могъ удерживать въ полной неприкосновенности традиціи отцовъ и дѣдовъ, а новая первенствующая роль, выпадавшая на его долю съ эпохою Петра Великаго, опрокинула старый строй патриархальной жизни, налетѣвъ на него неотразимымъ шкваломъ.

Еще ранѣе, уже съ половины XVII вѣка стратегическое значеніе Воронежа начинаетъ мало-по-малу падать, перейдя на долю земли Донскихъ казаковъ, силами которыхъ Московское правительство разсчитывало добывать отъсѣненныхъ къ югу Нагаевъ и Крымцевъ. Такимъ образомъ, впереди Воронежа образовался новый стратегическій пунктъ, утратившій сторожевую службу Воронежа, но этотъ новый пунктъ требовалъ поддержки: — требовалъ «кормленія» и Воронежъ вынуждена была роль «питательнаго», такъ сказать, пункта. Эту новую нелегкую службу Воронежъ несъ въ видѣ извѣстныхъ «Донскихъ отпусковъ», ложившихся тяжелымъ бременемъ на мѣстное населеніе.

На этой переходной ступени, отъ военной къ мирной обывательной жизни, застала Воронежъ эпоха Петра Великаго, избравшаго Воронежъ мѣстомъ выполненія своихъ грандіозныхъ плановъ — созданіе русской флотиліи, и, такимъ образомъ, роль Воронежа, какъ питательно-служебнаго военного центра продержалась еще на четверть вѣка.

Съ эпохою Петра, начинается новая эпоха для Воронежскаго края.

Не много въ Русской исторіи городовъ на которыхъ останавливалась великая политическая мысль нашихъ великихъ политическихъ дѣателей, но эта доля досталась Воронежу. При пробудившемся сознаниі политическаго значенія Россіи и при возникшей мысли—о необходимости сближенія Россіи съ западною Европою, отдѣлвшись навсегда отъ преобладанія надъ собою Востока, надежды обновлявшейся Россіи, въ лицѣ Петра 1-го, упали, главнымъ образомъ, на три пункта: 1-ый—это Сѣверное море съ своимъ Архангельскомъ; 2-й—Южное море (Азовское и Черное)—съ своимъ Азовомъ и Воронежемъ, и 3-й—Балтійское море съ своимъ еще только существовавшимъ въ то время въ идеѣ—С.—Петербургомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тотъ или другой ходъ Русской исторіи вполнѣ зависѣлъ отъ того, на долю какаго изъ этихъ трехъ политическихъ пунктовъ выпадеть жребій—сдѣлаться окномъ въ западную Европу. Исторія давно рѣшила этотъ жребій, и мы теперь имѣемъ уже нѣсколько періодовъ Русской исторіи, развившихся преимущественно подъ влияніемъ Петербурга. Но въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, еще была возможность и иного выбора: прежде чѣмъ возникъ Петербургъ, политическая мысль и надежда покоилась на Бѣломъ морѣ; а когда надежда эта оказалась неудобоосуществимою тѣже надежды, и еще съ большимъ политическимъ нетерпѣніемъ, перенеслись съ сѣвера на югъ—чрезъ Воронежъ, къ Азовскому морю. Вотъ эта-то пора—и есть та историческая страница, какую по праву приобрѣлъ себѣ въ Русской исторіи г. Воронежъ.

Грандіозный планъ свой Петръ Великій осуществилъ если не вполнѣ, то, для ближайшихъ своихъ воинственныхъ цѣлей, удовлетворительно: Азовъ былъ взятъ, и такъ или иначе, и Воронежская флотилія, созданная Петромъ, послужила ядромъ будущаго могущественнаго русскаго флота.

Въ теченіи пятнадцати лѣтъ, съ 1694 г. и по 1709 г., Петръ Великій нѣсколько разъ посѣщалъ Воронежъ; жилъ здѣсь въ устроенномъ для него „Государевѣ шатрѣ“; создалъ верфь, адмиралтейство; работалъ съ топоромъ и пилою въ рукѣ и, не щадя силъ и энергіи, упорно; путемъ борьбы и строгостей, заставилъ работать весь край, призвая на верфь всѣ способныя къ труду силы. Волею и энергіей Царя, закипѣла на Воронежѣ спѣшная горячая работа по кораблестроенію, создавъ для него даже специальную мѣстную администрацію и привлекая въ Воронежъ до 50 т. рабочихъ. Но въ дѣлѣ судостроенія Петру Великому пришлось испытать не мало и разочарованій, такъ какъ значительное число кораблей оказались плохо состроенными....

Съ 1703 г. кипучая дѣятельность въ Воронежѣ начинаетъ замирать, уступивъ мѣсто дѣятельности Тавровскому адмиралтейству.

Въ этотъ періодъ корабельныхъ работъ въ Воронежскомъ краю, силы Россіи уже не тяготѣли къ одному пункту, какъ это было до 1700 г. Съ этаго года началась упорная война со Шведами, и съ 1703 г. едва-ли еще не съ большею энергіею, чѣмъ въ Воронежѣ, закипѣла работа на Финскомъ заливѣ, при созданіи Петербурга; а тутъ еще на югѣ загорѣлся было бунтъ Булавина, грозившаго уничтожить до основанія Азовскій флотъ—все это парализовало ходъ работъ на Воронежѣ. Такимъ образомъ, съ 1703 г. до самой смерти Петра г. Воронежъ уже не имѣетъ за собою крупныхъ историческихъ фактовъ и погружается съ этихъ поръ въ общую судьбу Русскихъ городовъ, теряя мало по малу свои особенности, отличавшія его исторію какъ до Петра такъ и въ Петровскую пору.

Что же дала Воронежу и какое значеніе имѣла на историческую судьбу Воронежа эпоха Петра Великаго?

Поставленный волею Петра въ первенствующую роль какъ военная верфь, Воронежъ призванъ былъ сослужить

отечеству великую службу, — но в Воронежском краю она не дешево стоила, положивъ на о алтарь отечества много тяжелыхъ жертвъ. Прежде всего бросается въ глаза огромная затрата капитала и труда на приготовленіе необходимыхъ предметовъ возникавшаго флота: — все, что было на пути шествія изъ Москвы въ Воронежъ — должно было въ эту пору служить одному дѣлу. Прежде всего, разумѣется, гнетомъ легла подводная повинность: — окрестные жители отбывали ее уже не „по наряду“, какъ это обыкновенно дѣлалось, а „по головию“. Подводчики часто бросали подводы и убѣгали въ лѣса, откуда, вѣроятно, возвращались не скоро, если мы примемъ во вниманіе требованіе государя — „чинить все безъ мотчанія и порухи, на спѣхъ, днемъ и ночью“, а иногда подъ угрозой „великаго разоренія и смертной казни, за оплошку и нерадѣніе.

Рядомъ съ этимъ, не меньшій безпорядокъ въ хозяйствѣ производили солдатскіе переходы и стоянки. Этотъ бурный переходъ будущихъ моряковъ изъ Москвы въ Воронежъ сопровождался „самовольствомъ“ или „дуровствомъ“ солдатъ, вслѣдствіе чего, Лефорть, до котораго дошли объ этомъ слухи, не замедлилъ писать Государю — „о приказаніи капитанамъ смотрѣть за солдатами, и чтобы наотъ нихъ дуровства не было, — дорогою они много дуровали“. Мы уже не указываемъ здѣсь на тяжелую повинность струговароу дѣла надъ которымъ должны были работать до 30000 человекъ въ такомъ краю, который еще не могъ въ то время считаться достаточно люднымъ краемъ. Народная нелюбовь къ затѣямъ Петра въ Воронежѣ выразилась въ обыкновенномъ Русскомъ реактивномъ средствѣ — въ побѣгахъ и пожарахъ. Въ сочиненіи Елагина есть нѣсколько весьма важныхъ фактовъ, по которымъ можно судить, до какой степени разстраивался Воронежскій край, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ нарядовъ на казенныя Воронежскія работы. Тяжесть нарядной службы тѣмъ болѣе уве-

личивалась, что рабочіе должны были имѣть свои запасы, подводы съ лошадьми и кормомъ и топоры. Разумѣется, слѣдствіемъ такихъ чрезмѣрныхъ требованій, начались побѣги и множество подьячихъ отправлено было по уѣздамъ съ приказаніемъ: „тѣхъ бѣглецовъ, сыскавъ, отослать ихъ къ воеводамъ, а за побѣги учинить имъ наказаніе—бить батоги“. Въ однихъ мѣстахъ жены и дѣти заключались въ тюрьмы, въ другихъ—бились на правожѣь выборные, лучшіе люди, въ иныхъ, какъ напримѣръ, въ Усмани было приказано воеводѣ, „если не достанетъ указанного числа помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, выслать въ добавку самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ лошадьми и топорами“. Такимъ образомъ, Воронежскій край пустѣлъ; поля и вообще всякая частная производительность края отъ недостатка рабочихъ рукъ рѣшительно приходили въ упадокъ.

Пребываніе Петра въ Воронежъ со всею его свитою съ иностранцами-мастерами, не могло не имѣть громаднаго вліянія на мѣстныхъ жителей. Воронежъ едва ли не прежде всѣхъ другихъ городовъ долженъ былъ столкнуться съ реформою Петра. Не даромъ мы встрѣчаемъ указанія на тогъ замѣчательный фактъ, что Воронежское купечество при Петрѣ приняло Европейскій отбѣнокъ и рѣзко отличалось отъ купечества другихъ городовъ. Пирь и празднества, бывшіе въ Воронежѣ всякій разъ по пріѣздѣ сюда Государя, — пирь, обставленные иностранцами, обычаями и затѣями, часто шедшими въ радикальный разрѣзъ съ Русскою стариною, — а тутъ еще цѣлые кварталы голландцевъ и нѣмцевъ съ ихъ оригинальною, въ особенности въ глазахъ тогдашняго Русскаго общества, жизнію, начиная отъ костюма и оканчивая языкомъ и пищею — безы всякаго сомнѣнія, возбуждали въ мѣстныхъ жителяхъ напряженное чувство, и если не захватывали этого чувства въ свою пользу, то, по крайній мѣрѣ, возбуждали борьбу, реакцію, выразившуюся

особенно резко въ столкновенияхъ тогдашняго мѣстнаго представителя Русской жизни и православія святителя Митрофана съ Петромъ. Наконецъ, и первая школа грамотности открыта была въ Воронежѣ Петромъ I-мъ.

Массы пришлагаго люда, шедшаго въ Воронежъ для корабельнаго дѣла создали громадный спросъ на предметы добывающей и обрабатывающей промышленности. Въ силу этого, Петровская пора кладетъ основаніе тѣмъ промысламъ, которые отвѣчали потребностямъ того времени и которые въ послѣдствіи развились въ фабричную промышленность. Таковы, на примѣръ: суконное и кожевенное производства. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ Петровскую пору необыкновенно оживляется торговля Воронежа. Если мы вспомнимъ, что на Воронежѣ скучивалось иногда до 50 т. рабочихъ рукъ, специально занятыхъ корабельнымъ дѣломъ, то невольно придемъ къ заключенію, что въ то время болѣе, чѣмъ когда нибудь, должно было образоваться и быстро развиться въ Воронежѣ специально-торговое сословіе, удовлетворявшее только нужды и потребности специально занятаго корабельнымъ дѣломъ люда. Поэтому, Петровскую пору мы считаемъ первымъ моментомъ для специализированія торговаго сословія. До Петра Воронежскіе торговые люди все еще оставались столько-же торговцами, сколько и производителями, а послѣ Петра въ Воронежѣ образуется уже въ настоящемъ смыслѣ *купечество*. Главный торгъ послѣдняго по словамъ Волховитинова, состоялъ въ казенныхъ подрядахъ и откупахъ. Но искусственно-вызванная Воронежская торговая дѣятельность при Петрѣ, едва ли могла бы повести къ благоприятнымъ результатамъ, если бы Воронежское купечество, въ свое же время, не пошло опять по той дорогѣ, по какой шли его предшественники — торговые люди. Мы не хотимъ отвергать того вліянія на наше Воронежское купечество, какое имѣла на него Петровская пора и какую

признавали за него, какъ Митроп. Евгений, такъ и составители „Экономическаго описанія“ (въ 1811 г.) Воронежской губернии, говорившіе „что самый языкъ и общежительныя обыкновенія у Воронежскаго купечества противъ прочихъ украинскихъ—ближе къ Московскимъ и С-Петербургскимъ“. Такого вліянія отвергать нельзя; оно неизбежно; но мы хотимъ только сказать, что Петровскому Воронежскому купечеству не дано прочной основы, какъ не дано такой основы и всему вообще Петровскому дѣлу въ Воронежѣ;—если можно такъ выразиться, ему данъ былъ духъ предприимчивости,—духъ спекулятивный, но самый предметъ этой предприимчивости былъ столько же рискованнымъ, сколько и политическія надежды Петра черезъ Воронежъ съ его флотомъ создать политическо-европейскую силу Россіи. И, дѣйствительно, многіе изъ Воронежскаго купечества—приверженцы Петровской производительности—постепенно переходили за его предпріятіями: то въ Тавровъ, то въ Павловскъ, то въ Таганрогъ и Азовъ, то опять назадъ въ Воронежъ,—если не разоренные, то близкіе къ этому.

Для подтвержденія же той мысли, что Воронежское купечество послѣ Петра опять обратилось къ оборотамъ натуральными продуктами своей мѣстности, есть указаніе Митр. Евгения, писавшаго свое сочиненіе о Воронежской губернии, въ концѣ XVIII вѣка и которому, слѣдовательно, могли быть достоверно извѣстны купеческія операціи этого вѣка. „Пока въ Воронежѣ и другихъ нижнихъ мѣстахъ“, говоритъ онъ, „были адмиральтейскія заведенія, то Воронежскіе купцы купечествовали нужными для оныхъ запасами; а послѣ начали отправлять изъ Воронежа на низовья Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, называемыми здѣсь будары“.

Съ вышней стороны Воронежъ въ Петровскую пору хотя и обогатился постройками, но эти постройки имѣли специальное назначеніе и уничтожены почти всѣ рядомъ по-

жаровъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Опустошительный пожаръ 1748 г., уже по смерти Петра Великаго, уничтожилъ почти весь новый городъ и смель въ Воронежѣ вѣшніе памятники времени великаго Преобразователя. Петровское дѣло, чрезъ какихъ нибудь 50 лѣтъ, также сдѣлалось преданіемъ, не рѣдко переходящимъ въ устахъ простаго народа въ одинъ мифическій рассказъ.

Но исчезло ли вліаніе Петровской поры на позднѣйшія поколѣнія Воронежцевъ—это рѣшается само собою, если принять во вниманіе ту характерную особенность г. Воронежа, какая и теперь еще обособляетъ его въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ. И въ настоящее время еще слышится въ устахъ престопаго народа—то пѣсня, то сказка про какого-то богатыря-царя, и эти пѣсни, и эти сказки можно слышать въ низовой части города, гдѣ остался до сихъ поръ передъ глазами жителей одинъ унылый памятникъ Петровской поры—„Цейхгаузъ“, слывущій въ народѣ подъ названіемъ „чихауса“.

И такъ, еще со второй половины царствованія Петра Великаго, началось политическое увяданіе Воронежа.

Историческая пѣсенка Воронежа была спѣта еще при жизни Петра. Правда, въ это время изъ Петербурга шли еще царскіе указы, какъ-бы свидѣтельствовавшіе о заботѣ Петра о Воронежскомъ краѣ, но эти указы, безъ личнаго „орлинаго взгляда“ Петра превращались мало-по-малу въ одинъ лишь „приказныя отписки“,—въ одну лишь формальную процедуру—„что на Воронежѣ-де что-то надо сдѣлать и что-то тамъ дѣлается“. По существу же дѣла, оказывалось, что послѣ того, какъ Петръ Великій пересталъ лично заглядывать въ г. Воронежъ, все его дѣло здѣсь „пошло прахомъ“.

Городъ Воронежъ въ эту пору приобретаетъ значеніе провіантскаго и продовольственнаго пункта, снабжавшаго

продуктами своего плодороднаго края, какъ мѣстные войска, такъ и цѣлыя южныя арміи.

Съ этого момента начинается третій періодъ въ исторіи Воронежа, въ теченіи котораго Воронежъ жилъ мирною жизнію постепеннаго культурнаго развитія, наравнѣ съ другими внутренними городами Россіи.

Какъ Петръ Великій, такъ и Екатерина Великая для г. Воронежа сдѣлали весьма много. Лѣтописныя страницы ихъ царствованія для г. Воронежа, не смотря на то, что онъ, по волѣ историческихъ судьбъ, вошелъ въ послѣдствіи въ обычную сѣренькую колею губернскаго города, все-таки запечатлѣны золотыми буквами. Съ одной стороны, при Петрѣ I и Екатеринѣ II, г. Воронежъ успѣлъ сослужить трудную службу общегосударственнымъ цѣлямъ, а съ другой—сумѣлъ выдѣлить себя изъ среды другихъ губернскихъ городовъ настолько, что его и теперь еще нельзя ставить на одну доску съ Тамбовомъ, Курскомъ, Пензой и т. п. губернскими городами.

Въ 1772 году Воронежъ снова былъ опустошенъ пожаромъ и возстановлялся уже по плану, подтвержденному 11-го Марта 1774 года.

Но вышнее улучшение города Воронежа, вытекавшее, такъ сказать, изъ стихійныхъ поводовъ, затмѣвалось въ исторіи г. Воронежа болѣе яркимъ государственнымъ актомъ Екатерины Великой—учрежденіемъ Намѣстничества и введеніемъ «Учрежденія о губерніяхъ». Во время оно, Намѣстничество—это была такая административная единица, которая равнялась современнымъ областямъ съ обширностью ихъ земли и населенія. Воронежскіе Намѣстники, проживавшіе хотя и непостоянно въ г. Воронежѣ, стягивали около своей квартиры столько служебныхъ лицъ и частныхъ иногороднихъ пришлецовъ, что отъ скопленія и суетоки административныхъ и частныхъ лицъ г. Воронежъ приходилось извлекать одну лишь пользу и «богатѣть».

По инструкціи, данной Намѣстникомъ въ руководство, должны были первыми открыться въ г. Воронежѣ учрежденія, вѣдавшія специально дѣла губернскаго города Воронежа. Это—первый моментъ зарожденія автономныхъ учреждений въ г. Воронежѣ.

Послѣ параднаго открытія въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ разныхъ учреждений, наступила пора внутренней, такъ сказать, работы разнаго рода канцелярій, на плечи которыхъ цѣлыми массами ложилась всевозможная инструкція Намѣстническаго Правленія:—о заведеніи новыхъ порядковъ и о разрѣшеніи, такъ или иначе, встрѣчавшихся на практикѣ вопросовъ и недоразумѣній.—Согласно новому «Учрежденію о губерніяхъ», ломался вѣковой строй прежняго провинціального управленія—и можно себѣ представить, сколько заботъ и трудовъ нужно было положить на первыхъ порахъ, чтобы съ одной стороны, не надорвать работниковъ этого перелома, а съ другой чтобы ввести въ жизнь новыя реформационныя идеи Великой Преобразовательницы! Словомъ—это было время: для однихъ—поборниковъ старины—временемъ полного отчаянія и недоумѣнія, чѣмъ закончатся въ результатѣ смѣлыя и гуманныя реформы, для другихъ—поборниковъ новизны—временемъ лучшаго приложенія своихъ силъ и средствъ для привитія и укрѣпленія въ русской государственной жизни новыхъ началъ.

Къ концу XVIII ст., въ Воронежѣ, благодаря занятому имъ мѣсту центра обширнаго управленія, стали возникать и такія учрежденія, которыя говорили о развитіи общественныхъ потребностей, выходящихъ изъ ряда вонъ. Въ 1787 г. получилъ свое начало и Воронежскій театр, обязанный своимъ возникновеніемъ и устройствомъ Воронежскому Намѣстнику, В. А. Черткову.

Не забыто было въ Воронежѣ въ концѣ XVIII ст. и печатное дѣло. По настоящему, впрочемъ, ему слѣдовало-бы возникнуть еще раньше, именно: въ 1709 г., когда Петръ

Великій, находясь въ послѣдній разъ въ Воронежѣ, былъ весьма усердно занятъ водвореніемъ печатнаго дѣла въ Россіи.

Сообразно принятому послѣ Петра направленію, и экономическая жизнь г. Воронежа постепенно переходила отъ искусственно-возбужденной экономической предприимчивости—къ предприимчивости, указываемой естественнымъ географическимъ положеніемъ края.

Рѣчь моя, мм. гг., и безъ того затянута дѣлами старины глубокой, а потому, переходя къ исторіи XIX вѣка, я позволяю себѣ остановиться лишь на болѣе выдающихся моментахъ этого періода. Но прежде я долженъ отмѣтить характерную особенность нашего вѣка—это активное и созидательное участіе общественной инициативы въ дѣлахъ общегосударственныхъ.

Въ Воронежѣ починъ исполненія гражданскаго долга принадлежитъ Воронежскому дворянству, которое, въ тяжелую годину приготовленій отечественной войнѣ, сдѣлало весьма значительныя пожертвованія на военныя нужды и повторяло таковыя неоднократно и впоследствии. Примѣру дворянства послѣдовало вскорѣ и купечество. Призывъ правительствомъ дворянъ къ образованію милиціи встрѣчался въ Воронежѣ съ энтузіазмомъ. Въ одномъ этомъ фактѣ сказывается значительный ростъ въ уровнѣ общественнаго развитія и самосознанія. На этой почвѣ вырастаютъ впоследствии большинство общественныхъ учреждений филантропическаго и образовательнаго характера, созданныя общественной инициативой на общественныя средства и пожертвованія частныхъ лицъ...

А также цѣлый рядъ царскихъ посѣщеній, слѣдовавшихъ одно за другимъ, держать Воронежъ на виду, такъ сказать, и, какъ видный городъ—Воронежъ имѣлъ побудительныя причины заботиться о своемъ благоустройствѣ, получая въ милостивыхъ отзывахъ Высокихъ гостей должное себѣ поощреніе.

Еще два крупныхъ явленія въ XIX в., которыя дали

Воронежу замѣтную особенность въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ и которыя имѣли вліяніе на направленіе его жизни, замѣчаемое и въ настоящую пору—это открытіе въ г. Воронежѣ мощей св. Митрофана и появленіе двухъ Воронежскихъ поэтовъ: Кольцова и Никитина. Открытіе мощей св. Митрофана сдѣлало Воронежъ цѣлью обширнаго пилигримства, такъ что съ 30-хъ годовъ ежегодно въ Воронежѣ стало приходиться и прѣзжать отъ 200—300 тыс. богомольцевъ разныхъ званій, состояній, и притомъ—со всѣхъ краевъ обширной Россіи. Такой приливъ пришлаго населенія, съ одной стороны, подѣйствовалъ развивающимъ образомъ на мѣстную торговлю и промышленность, — съ другой—влилъ элементъ броженія въ спокойную традиціонную жизнь воронежцевъ, сдѣлало ее удобоподвижною къ перенятію и воспріятію идей и мыслей извнѣ, привозимыхъ не почтою, какъ это было въ большинствѣ другихъ губернскихъ городовъ, а живыми людьми...

Съ 30-хъ годовъ нынѣшняго вѣка, г. Воронежъ неоднократно встрѣчалъ у себя, кромѣ обыкновенныхъ богомольцевъ, и Царственныхъ особъ, которыя также прѣзжали на поклоненіе св. мощамъ. Воронежская лѣтопись отмѣтила на своихъ страницахъ цѣлый рядъ такихъ посѣщеній, и одно изъ нихъ, между прочимъ, выдвинуло на дорогу Воронежскаго прасола—поэта Кольцова. Мы разумѣемъ здѣсь личное знакомство Кольцова съ поэтомъ Жуковскимъ, сопутствовавшимъ Государю Наслѣднику Цесаревичу при посѣщеніи Имъ г. Воронежа въ 1837 г. Съ Кольцова, имѣвшаго блестящій успѣхъ на поприщѣ литературы, начинается уже непрерывный рядъ литературныхъ стремленій въ небольшой группѣ воронежцевъ. Изъ этой группѣ вышелъ впоследствии поэтъ Никитинъ;—эта-же группа положила основаніе мѣстной періодической прессѣ и одновременнымъ изданіямъ, такъ что мѣстная литература, благодаря этимъ традиціямъ, сдѣлалась теперь для Воронежа не капризомъ одного или нѣсколькихъ лицъ, а потребностью общества. Вотъ почему

въ Воронежѣ въ настоящее время уживаются 6-ть периодическихъ изданій, тогда какъ въ большинствѣ другихъ губернскихъ городовъ едва прозябають однѣ губернскія вѣдомости.

Преодо мною остаются теперь еще раскрытыми страницы мѣстной лѣтописи, на которыхъ записаны факты недавняго прошлаго, въ которомъ видную, и даже выдающуюся роль играетъ мѣстное самоуправленіе, сдѣлавшес очень много въ сферѣ народнаго образованія, въ сферѣ внутренняго и вишняго благоустройства города...

Будущій историкъ отмѣтитъ въ исторіи этого послѣдняго полувѣка и рельефно выразившуюся умственную дѣятельность общества, инициативою котораго создается цѣлый рядъ Обществъ ученыхъ, филантропическихъ, учрежденій общественной взаимопомощи; организацію дѣла народнаго образованія,—словомъ—всѣ тѣ учрежденія культурнаго общества, какими владѣетъ Воронежъ нынѣ. Всѣ эти факты недавнихъ дней требуютъ нѣкотораго промежутка времени, на разстояніи котораго только и можно дѣлать имъ оцѣнку и излагать объективно исторію ихъ...

Трехсолѣтній юбилей застаетъ Воронежъ въ моментъ упадка экономической жизни, торговли и промысловъ, но явленіе это не имѣетъ мѣстнаго характера,—Воронежъ лишь отразилъ на себѣ общее положеніе всего государства.

Что же касается другихъ сферъ общественной жизни, то Воронежъ сдѣлалъ много больше другихъ губернскихъ городовъ и вступаетъ въ четвертое столѣтіе своего историческаго существованія съ прочными задатками для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія.

Разумѣется, въ дѣятельности общества есть не мало пробѣловъ и ошибокъ, но повтореніе ихъ въ жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ обществъ, народовъ—это непреложный историческій законъ. Эти пробѣлы и ошибки послужать грядущимъ поколѣніямъ полезнымъ урокомъ. Ихъ задача будетъ состоять въ томъ, чтобы—отличить въ дѣлахъ

отцевъ зерно отъ плевель, возрастить первое и уничтожить вторыя, памятуя, что каждое поколѣніе въ свой чередъ подлежитъ нелицепріятному суду исторіи...

Я кончилъ, мм. гг.! Думаю, что буду выразителемъ общаго настроенія даннаго момента, если позволю себѣ, въ заключеніе, отнестись съ теплою благодарностью къ памяти предковъ, положившихъ свои силы на дѣло служенія нашему городу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на рубежѣ четвертаго столѣтія, пожелаемъ г. Воронежу счастливаго преуспѣянія въ будущемъ. пожелаемъ великихъ и сильныхъ съ честною душою гражданъ въ рядахъ грядущихъ поколѣній, и чтобы девизомъ будущей исторіи г. Воронежа были: свѣтъ, правда и честь

Гр. М. Весселовскій.

Празднованіе трехсотлѣтія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Воронежской епархіи.

Въ Воронежѣ.

На канунъ празднованія трехсотлѣтія г. Воронежа въ Семинар. церкви отправлено было Ректоромъ Семинаріи, Архим. Димитріемъ, въ сослуженіи священниковъ (духовника воспитанниковъ) о. Димитрія Таирова и (надзирателя за своекоштн. воспитанниками) о. Василія Бучнева всенощное бдѣніе вмѣстѣ съ воскресн. службою и св. равноапостольнымъ просвѣтителемъ Славянъ Кириллу и Меѳодію.

Въ самый день торжества литургія была совершена вышеупомянут. священниками о. Дим. Таировымъ и В. Бучневымъ. На литургіи было произнесено свящ. В. Бучневымъ, приличное торжеству слово. Послѣ литургіи по случаю благополучно совершившагося трехсотлѣтія г. Воронежа былъ отправленъ благодарственный молебень Господу Богу съ присоединеніемъ канона св. равноапостол. Кириллу и Меѳодію. Въ концѣ молебна послѣ многолѣтія Государю Императору со всею царскою фамиліею, Св. Синоду и пр., была возгласена вѣчная память:

а) благовѣрному Государю и вел. Князю Θεодору Іоанновичу (основателю Воронежа), благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ Петру I-му (какъ благодѣтелю Воронеж. края), Николаю I-му и Александру II-му (осчастливившимъ Воронежъ своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ) и Екатеринѣ II ѿ, б) Преосвященнымъ, Епископамъ и Архіепископамъ, Воронежской епархіи; в) военачальникамъ, Градоначальникамъ, потрудившимся надъ благоустроеніемъ Воронеж. края, христіолюбивымъ воинамъ положившимъ свою жизнь за св. вѣру и отечество и в) всеѣмъ праотцамъ, отцамъ и братіямъ нашимъ въ правосл. вѣрѣ и благочестіи скончавшимся.

На литургіи присутствовали, за неимѣніемъ своей церкви, воспитанницы Маріинской женской Гимназіи.

Въ этотъ же день въ актов. залѣ послѣ цѣвнѣя *Христосъ воскресъ*, при собраніи воспитанниковъ г. Инспекторомъ была сказана краткая рѣчь о значеніи для Воронежа торжества трехсотлѣтія; пѣвчими пропѣтъ былъ гимнъ св. Кириллу и Меодію, составленный Чайковскимъ; послѣ гимна воспитанникъ Ѡ. Шабашевъ прочелъ «Очеркъ постепеннаго населенія Воронеж. края и—въ особенности Воронеж. уѣзда». Послѣ сего чтенія пѣвчими былъ исполненъ другой гимнъ св. Кириллу и Меодію («Славяне! пѣсенію высокой...»). Послѣ гимна воспитанникъ Дим. Казаневскій прочелъ статью о Воронеж. Благовѣщ. Соборѣ (какъ первомъ храмѣ въ г. Воронежѣ). Воспитанниками Семинаріи были пропѣты стихиры Пасхи; «Да воскреснетъ Богъ...» Послѣ чего прочитана была статья о замѣчательнѣйшихъ воспитанникахъ Воронеж. Епархіи (Кіев. Митрополитъ Евгеній, профессорахъ Академіи В. Н. Карповъ, Архим. Теофанъ; протоіереѣ Ив. П. Ставровъ, Ѡ. Ст. Симашкевичъ и нѣкот. другихъ. Актъ закончился пѣніемъ тропаря св. Іоанну Богослову, покровителю Семинар. храма и народнымъ гимномъ «Боже, Царя храни!»

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ТРЕХСОТЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ г. ВОРОНЕЖА.

*Иже воздасть злая за благая,
не подвижнута злая изъ дому его.*
(Прит. 17, 13). сказалъ Духъ Бо-
жій устами Царя Соломона.

Эти слова показываютъ, какъ пагубно для человѣка быть неблагодарнымъ къ благодѣтелямъ своимъ, и что пагуба эта простирается не на одного только виновнаго—неблагодарнаго, но и на весь домъ его. Видя тяжелыя послѣдствія неблагодарности вообще, я обращаю ваше вниманіе въ частности на наше настоящее торжество, на наше юбилейное чествованіе предшественниковъ нашихъ и благодѣтелей, дабы и намъ въ свою очередь не сдѣлаться неблагодарными и не подвергнуться пагубнымъ послѣдствіямъ грѣха неблагодарности.

Нынешній день, какъ извѣстно вамъ, слушатели, празднуется 300-лѣтній юбилей существованія города Воронежа. Празднуется для того, чтобы запечатлѣть въ сердцахъ и памяти настоящаго поколѣнія достохвальныя подвиги и отеческія заботы предковъ нашихъ о благоденствіи послѣдующихъ поколѣній, о процвѣтаніи и благосостояніи города Воронежа. Настоящее поколѣніе можетъ видѣть на дѣлѣ, лицомъ къ лицу, всю отеческую заботливость о себѣ предшественниковъ своихъ, плодотворность и цѣлесообразность ихъ трудовъ, обративши хотя поверхностное, но безпристрастное свое вниманіе на внѣшнюю и внутреннюю жизнь города Воронежа, на то, какимъ онъ былъ 300 л. тому назадъ и чѣмъ сталъ теперь.

Мы видимъ свой городъ изъ небольшого пограничнаго укрѣпленія, съ горстью населенія, какимъ онъ былъ 300 л. назадъ, теперь расширеннымъ на нѣсколько верстъ, населеннымъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ, укрѣпленнымъ, весьма благоустроеннымъ, имѣющимъ сравнительно рѣдкія удобства для жизни своихъ гражданъ;—очень красивымъ по своему мѣстоположенію, по своимъ богатымъ и изящнымъ постройкамъ и фасаду ихъ,—городомъ интеллигентнымъ, торговымъ и промышленнымъ, стоящимъ въ числѣ лучшихъ губернскихъ городовъ, имѣющимъ все, болѣе чѣмъ необходимое, для сохраненія жизни, здоровья, спокойствія и благосостоянія своихъ гражданъ, для поднятія воспитанія своихъ соотечественниковъ

въ умственномъ, нравственномъ, эстетическомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Нашъ городъ бѣдный прежде храмами украшенъ теперь не однимъ десяткомъ величественныхъ и благолѣпныхъ храмовъ, имѣеть нѣсколько монастырей большихъ и малыхъ, мужскихъ и женскихъ; имѣеть, къ славы своей, мѣстныхъ святыхъ угодниковъ, покровителей отечественныхъ Митрофана и Тихона. Имѣеть нѣсколько десятковъ прекрасно организованныхъ разныхъ учебныхъ заведеній низшихъ и среднихъ, мужскихъ и женскихъ:—есть духовныя учебныя заведенія, есть гражданскія и военныя, есть школы ремесленныя и техническія. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ не одна тысяча молодыхъ людей воспиталась и теперь воспитывается, развивается и зрѣеть подъ руководствомъ опытныхъ и мудрыхъ начальниковъ своихъ и наставниковъ.

Сколько у насъ благотворительныхъ, и почетельныхъ обществъ и учреждений;—пріюты для дѣтей безродныхъ; для учащихся дѣтей бѣдныхъ родителей, и даже для самихъ родителей, бѣдныхъ людей,—дешевыя квартиры; для престарѣлыхъ неспособныхъ къ труду—пріюты и богадѣльни; для умалишенныхъ—домы призрѣнія; для немощныхъ, больныхъ—городская больница, лечебницы съ большимъ и хорошимъ подборомъ опытныхъ врачей. Сколько другихъ разумныхъ и полезныхъ частныхъ учреждений! Сколько разныхъ благоустроенныхъ присутственныхъ мѣсть! Вообще трудно сказать чего недостаетъ нашему городу и чего не сдѣлали для насъ наши предшественники.—По этому я уклоняюсь отъ болѣе подробнаго и, пожалуй, неумѣстнаго перечня всего того, что еще сдѣлали и какъ сдѣлали для насъ наши предшественники, и отъ того, насколько пригодны, полезны и отвѣчаютъ своему назначенію оставленныя намъ предшественниками нашими разные порядки и учрежденія, дабы не сдѣлаться не призваннымъ судіею, и неблагодарнымъ сыномъ отечества, недовольнымъ тѣмъ, чѣмъ незаслуженно пользуешься и чего не въ правѣ строго требовать отъ своихъ предшественниковъ.

Если чего и не сдѣлали для насъ необходимаго наши предшественники, или сдѣланное является не вполне пригоднымъ, не отвѣчаетъ цѣли своей, то нашъ священныи долгъ, какъ признательныхъ сыновъ отечества, принять доставшееся намъ съ благодарностію, и не только поддержать и сохранить все полученное, но еще оскудѣвающее и недостающее воспол-

нить и въ свою очередь позаботиться доставить еще большія удобства и облегченія для жизни грядущаго потомства.

Конечно, многіе изъ предшественниковъ нашихъ, слѣдуя ученію Христа Спасителя, творили великія добродѣтели, но скрывали ихъ тайнѣ, избѣгая людской благодарности, и желая получить награду за доброе дѣло лишь отъ единого Бога. Но хотя можно благотворить безъ расчета на благодарность, и хотя похвально даже избѣгать ея, тѣмъ не менѣе благодарность есть непремѣнная обязанность каждаго получившаго добродѣтели. Никто не обязанъ искать благодарности, во всякій обязанъ благодарить благодѣтелей не только за явное, но и за тайное одолженіе, по крайней мѣрѣ, молитвою за благодѣтелей.

Благодарность за оказанныя услуги и одолженія требуется естественнымъ долгомъ справедливости. Какъ въ отношеніи Бога было бы крайне грѣшно прибѣгать къ Нему только въ нуждѣ и бѣдствіи, и забывать Его, когда нужда удовлетворена и бѣдствіе миновало; такъ крайне грѣшно и не благородно пользоваться услугами ближняго и ничѣмъ не благодарить за нихъ — ни словомъ, ни молитвою, ни взаимною услужливостію. И безсловесныя животныя выражаютъ своего рода благодарность хозяину, который къ нимъ ласковъ, ихъ кормитъ и поитъ. Неблагодарный человѣкъ хуже безсловеснаго животнаго.

Долгъ благодарности требуется не только естественнымъ чувствомъ справедливости, какъ я сказалъ, но вмѣстѣ религіозными побужденіями и общительностію между людьми. Добродѣтели, какія мы получаемъ отъ людей, это Божіи добродѣтели. Люди, дѣлающіе намъ добро, это орудія Божія о насъ промышленности. Богъ могъ бы непосредственно, обходя людей, безъ ихъ участія, являть къ нимъ свои милости. Но Ему угодно благотворить однимъ чрезъ другихъ для того, чтобы дать намъ возможность и удобство къ упражненію въ исполненіи заповѣди о любви къ ближнимъ, и чтобы одолженіями однихъ и благодарностію другихъ скрѣпить братскій союзъ любви между нами. Неблагодарный идетъ наперекоръ этимъ намъреніямъ Божиимъ. Если людскія добродѣтели должно относить къ Богу, то и благодарностію благодѣтелямъ свидѣтельствуется благодарность къ Богу, любовь къ Нему, смиренія предъ Нимъ. Неблагодарный же показываетъ, что онъ не имѣетъ ничего такого въ себѣ. Если одолженіями однихъ и благодарностію другихъ скрѣпляется братскій союзъ между тѣми и другими, то неблагодарный показываетъ, что онъ не дорожитъ этимъ союзомъ,

что онъ руководствуется въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ однимъ самолюбіемъ, и самолюбіемъ самаго грубаго свойства. Грѣхъ неблагодарности сдѣлался весьма обыкновеннымъ явленіемъ между нами, столь обыкновеннымъ, что даже образовались такія поговорки: „не вскормя, не вспоя, не наживешь врага“. «У Бога выслужись, у людей никогда». Въ житейскомъ быту неблагодарность встрѣчается на каждомъ шагу. — Дѣти,—неблагодарныя къ родителямъ, подчиненные къ начальникамъ, вообще облагодѣтельствованные къ благодѣтелямъ,—обыкновенное явленіе. Между ними есть такіе, которые не только не цѣнятъ сдѣланнаго имъ добра, но еще огорчаютъ грубостями своихъ благодѣтелей, и что всего возмутительнѣе, даже оправдываютъ свою неблагодарность и грубость. Спросите няго сына, почему онъ неблагодарно ведетъ себя въ отношеніи къ родителямъ, которые употребляли всѣ усилія, отказывали себѣ въ необходимомъ, чтобы только его воспитать, образовать и пристроить, — почему онъ не платитъ имъ за это услужливостію, ласковостію, почтительностію. Онъ грубо отвѣтитъ вамъ, не за что благодарить ихъ. Все, что они сдѣлали для меня, они должны были сдѣлать. Они родили, они же должны были воспитать и пристроить меня. Они исполнили свой долгъ и вмѣстѣ удовлетворили естественной потребности сердца своего:—никакой заслуги тутъ нѣтъ въ отношеніи ко мнѣ. Такъ разсуждаютъ нѣкоторые дѣти въ оправданіе своей неблагодарности къ родителямъ и тѣмъ свидѣтельствуютъ о своемъ нечестіи, ибо разсуждаютъ вопреки волѣ Божіей, выраженной въ заповѣди о воздаваніи родителямъ должнаго. (1. Тим. 5, 4). Такія дѣти—исчадія вѣка сего, это поистинѣ чужедныя растенія, живущія на счетъ другихъ растеній, истощающія ихъ соки, а сами ничего не дающія имъ.

Неблагодарность иногда происходитъ отъ невѣжества, отъ непониманія важности благодѣвія, отъ того, что благодѣніе не признаютъ благодѣніемъ.

Иногда неблагодарность бываетъ послѣдствіемъ гордости. Заняется человѣкъ на высоту, на которую попалъ изъ уничиженнаго состоянія, и забываетъ тѣхъ, съ которыми былъ близокъ прежде, и отъ которыхъ пользовался услугами. Такъ вночерній, получивъ свободу, позабылъ Іосифа и просьбу его походатайствовать предъ Фараономъ объ освобожденіи и его отъ темничнаго заключенія. (Быт. 10 23.).

Иногда неблагодарность и даже ропись на благодѣтелей

происходить отъ своеправія. Дѣлай иному множество одолженій, онъ доволенъ, благодарить за нихъ; но не угоди ему одинъ разъ—онъ позабываетъ всѣ прежнія ваши благодаренія, какъ-бы совсѣмъ ихъ не было, и ропщетъ на благодѣтеля за одну послѣднюю его неудачу угодить ему. Такъ Израилѣтяне, получивше множество благодареній отъ Бога чрезъ Моисея, не разъ роптали и возмущались противъ Моисея по случаю, на-примѣръ, недостатка въ водѣ и т. п., забывая въ лицѣ Моисея достоинства посланника Божія и многочисленныя опыты самоотверженія, съ какимъ онъ заботился о ихъ благѣ.

Иногда неблагодарность является слѣдствіемъ честолюбія, такъ Авессаломъ по этому побужденію возсталъ противъ своего отца Давида.

Иногда причину неблагодарности бываетъ зависть. Такъ Саулъ, который былъ обязанъ Давиду побѣдою надъ Филистимлянами, былъ недоволенъ тѣмъ, что еврейскія жены по случаю этой побѣды превознесли предъ нимъ Давида, и по зависти къ нему сдѣлался врагомъ его. (1. Цар. 19. 28.).

Иногда къ неблагодарности располагаетъ корыстолюбіе. Поразительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Иуда, за 30 сребренниковъ предавшій своего Учителя и Господа.

Но отъ чего бы не происходила неблагодарность къ благодѣтелямъ у каждаго изъ насъ и чѣмъ бы не оправдывали себя, дерзнувшіе высказывать въ настоящемъ случаѣ торжество неблагодарность къ своимъ предшественникамъ, она во всякомъ случаѣ не извинительна, и есть тяжкій грѣхъ, какъ мы видѣли, противъ естественной справедливости, противъ вѣры и благочестія, противъ людской общежительности. Грѣхъ этотъ, какъ противникъ природы челоуѣка, осуждается даже язычниками.— „Я ужасаюсь преступленія неблагодарной души: нѣтъ ничего, чего бы въ немъ не было“, сказалъ Цицеронъ. Сенека разсуждаетъ: «Неблагодарнаго челоуѣка должно избѣгать какъ лютаго злодѣя. Ничего нельзя представить пагубнѣе, ничего чудовищнѣе неблагодарности». Тяжести грѣха неблагодарности соответствуетъ вполнѣ и тяжесть наказанія, какимъ Господь угрожаетъ неблагодарному. „Кто за добро платитъ зломъ, отъ дома того не отыдетъ зло“.

Итакъ будемъ благодарными къ своимъ предшественникамъ за всѣ благотворныя ихъ заботы о насъ, за доставляемыя всевозможныя удобства и облегченія къ жизни, за порядки, которыми мы теперь незаслуженно пользуемся, какъ послѣдо-

ватели ихъ. Будемъ признательными, достойно оцѣнимъ достохвальные труды своихъ предшественниковъ и почтимъ ихъ какъ благодѣтелей нашихъ.

Пусть каждый изъ насъ, празднуя нынѣ 300 лѣтній юбилей города Воронежа, страшится грѣха неблагодарности и противоположную ему благодарность пусть выражаетъ въ искренней молитвѣ за нашихъ, въ Божѣ скончавшихся, и во благо для города Воронежа потрудившихся: начальниковъ, пастырей и учителей, благодѣтелей и разныхъ благотворителей, пусть выскажетъ это въ теплыхъ словахъ любви и уваженія къ нимъ, въ готовности заплатить имъ взаимную услужливію—молитвою и добрыми дѣлами совершенными въ память ихъ. Аминь.

Священникъ Іоанно—Богословской церкви, что при духу, Семинаріи, *Василій Бучневъ*.

Въ Задонскѣ.

Воронежское торжество 11-го мая нашло себѣ откликъ и въ Задонскомъ Дух. училищѣ.

Въ субботу 10-го мая въ Николаевской монастырской (колоколенной) церкви, временно служащей училищною, было отслужено по праздничному всенощное бдѣніе. Въ воскресенье, въ обычное время—въ 7 часовъ утра началась Бож. литургія. Предъ концемъ литургіи Смотрителемъ Училища, священникомъ В. Знаменскимъ, совершавшимъ богослуженіе, было произнесено ниже помѣщаемое слово, въ которомъ указано на значеніе юбилейнаго празднества для Воронежской губерніи, въ частности—для г. Задонска и мѣстнаго Дух. Училища. По окончаніи литургіи совершено было благодарственное Господу молебствіе, съ возглашеніемъ многлѣтія Царствующему Дому, военачальникамъ и градоначальникамъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Начавшись въ св. храмѣ, юбилейное празднество продолжилось въ зданіи Дух. училища, гдѣ въ 5 часовъ вечера того же дня, въ присутствіи учащихся и учащихя, состоялись чтенія, посвященныя юбилейному празднеству и сопровождавшіяся

пѣніемъ хора монастырскихъ пѣвчихъ. Чтенія почтили своимъ присутствіемъ Почетный Блгоститель училища, о. Архимандритъ Прокопій съ старшею братією монастыря, представители городского духовенства и нѣкоторые, прикосновенные къ училищу, изъ уѣзднаго.

По содержанію своему чтенія имѣли цѣлю главнымъ образомъ ознакомленіе учащихъ съ прошлымъ Воронежскаго и, въ частности, Задонскаго края. Такъ какъ матеріаломъ для чтеній, за исключеніемъ одного, служили готовые печатныя статьи, то для прочтенія ихъ найдено возможнымъ и удобнымъ назначить лучшихъ изъ учениковъ училища.

Послѣ пѣнія «Христосъ воскресъ» и нѣсколькихъ словъ Смотрителя училища по поводу юбилейнаго праздника, воспитанникомъ IV кл. Григ. Первѣвымъ были прочтаны избранныя мѣста изъ «Очерка постепеннаго населенія Воронежской губ.» Архим. Дмитрія. По окончаніи чтенія, хоромъ пѣвчихъ былъ пропѣтъ тропарь св. Кириллу и Меѳодію. Предметомъ втораго чтенія была краткая исторія соборнаго храма въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ, заимствованная изъ «Указателя храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи» того же автора. Читалъ ученикъ III-го класса Влад. Никитинъ. За этимъ чтеніемъ слѣдовалъ прекрасно исполненный хоромъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію. Пѣніе опять смѣнилось чтеніемъ. Ученикъ IV кл. Ал. Лосевъ прочиталъ отрывокъ изъ житія Святителя Тихона, до принятія послѣднимъ монашества. По исполненіи затѣмъ хоромъ гимна „Коль славенъ...“ послѣднее чтеніе было предложено Смотрителемъ училища. Предметомъ чтенія служили первыя страницы изъ исторіи Задонскаго Дух. Училища, именно, основаніе его и положеніе за первые три года существованія (1819—1822 г.), насколько это видно изъ уцѣлѣвшихъ дѣлъ Правленія училища. Пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни» и пасх. ирмоса „Свѣтися, свѣтися“ празднество собственно литературное закончилось, отдавши должное и церковному воспоминанію 11-го мая (въ пѣніи) и юбилейному торжеству (въ чтеніяхъ).

По окончаніи чтеній корпораціею преподавателей для гостей, почтившихъ училищное празднество, въ квартирѣ Смотрителя была предложена легкая закуска. Не можемъ не отмѣтить одного факта, имѣвшаго мѣсто въ это время. Предварительно замѣтимъ, что исконная тѣсная связь, соединявшая Задонское училище съ Задонскимъ монастыремъ, въ стѣнахъ и на средства котораго, какъ видно было изъ чтенія Смотрителя, первоначально училище и возникло,—эта связь болѣе или менѣе поддерживалась и въ послѣдующее время, а особенно окрѣпла и очевидна стала за послѣдніе годы, со вступленіемъ на должность Настоятеля монастыря о. Архимандрита Прокоція, дѣятельно выражающаго свое сочувствіе просвѣщенію, такъ что не одно изъ учебныхъ заведеній Задонскаго края имѣетъ его своимъ благодѣтелемъ. Такое счастье прежде всего выпало на долю духовнаго училища, Почетнымъ Блестителемъ котораго о. Архимандритъ состоитъ уже три года. За это время ежегодно, помимо другихъ, много значущихъ для училища вспомошествованій, о. Архимандритъ жертвуетъ на нужды училища по 500 р. Пришлось такъ, что полученіе отъ него жертвованія за нынѣшній годъ знаменательно совпало съ описываемымъ училищнымъ празднествомъ и фактически подтвердило, что единеніе между представителями обители и училища, вкупѣ собравшимися за скромною хлѣбъ-солью,—не вышнее только....

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 11-го МАЯ 1886 Г. ВЪ НИКОЛАЕВСКОЙ (ВРЕМЕННО УЧИЛИЩНОЙ) ЦЕРКВИ, ЧТО ВЪ ЗАДОНСКОМЪ БОГОРОДИЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Многознаменателенъ для насъ нынѣшній день, какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Но всѣ—и церковныя и гражданскія—воспоминанія тѣсно между собою связаны. Церковью воспоминается нынѣ обновленіе Царяграда. Равноапостольный царь Константинъ Великій перенесъ престоль

своей изъ Рима въ Византію, обновиль и освятить эту новую столицу. Св. отцы I-го Вселенскаго собора нарекли ее Константинопольмъ, по имени Государя и, освятивъ, поручили ее Пресв. Дѣвѣ Богородицѣ. И начала новая столица благоустраиваться и процвѣтать подъ покровомъ Богоматери. Проходятъ вѣка, и христіанство распространяется уже далеко за предѣлы Византіи. Являются св. братья *Кириллы и Меѳодій*, нынѣ же прославляемые Церковью. Они изобрѣтають славянскую азбуку, переводятъ на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги и, благодаря этимъ ихъ трудамъ, облегчается принатіе христіанства для славянъ русскихъ, — нашихъ предковъ, при нашемъ Равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Съ принатіемъ христіанства отъ Грековъ, переходятъ къ намъ на Русь, отъ нихъ и многіе благочестивые обычаи, между прочимъ и вышеупомянутый обычай «обновленія» града. И у насъ на Руси не одни храмы освящались и посвящались Богу и святымъ Его, но и города. Подобно Константину Великому, Великій князь Россійскій Ярославъ Владиміровичъ предалъ народъ свой и городъ Пресвятой и скорой Помощницѣ христіанъ Богородицѣ, во имя которой и создалъ церковь въ честь Ея Благосвѣщенія, чтобы привѣтствіе Богородицѣ можно было приложить къ городу. Благодатная помощь Господа и Его Пречистой Матери, испрошенная для Кіева, матери городовъ русскихъ, и впоследствии не оставяла благочестивыхъ русскихъ князей и русскій народъ. Такъ напр. городъ Москва, сердце Россіи, своимъ процвѣтаніемъ и славою опять таки обязанъ не чему иному, какъ особенному надъ нимъ покрову Богоматери, въ честь которой еще въ XIV в., по просьбѣ свитателя Петра Вел. княземъ Іоанномъ I-мъ былъ устроенъ храмъ. Съ построеніемъ этого храма, какъ видимымъ выраженіемъ благоговѣйнаго почитанія Богородицы, Святитель связывалъ будущее царственное величіе Москвы, — и его предсказаніе оправдалось. Проходитъ съ небольшимъ половина столѣтія, и небесное покровительство Богоматери сказывается и въ предѣлахъ нашего Воронежскаго края. Въ концѣ XIV в. этотъ край ознаменованъ

вается страшнымъ и вмѣстѣ чудеснымъ событіемъ. Грозныя татарскія полчища, подъ предводительствомъ Тамерлана, готовы были подвергнуть опустошенію придонскія области, но внезапно остановлены были чудесною силою — видѣніемъ во снѣ Царицы Небесной, устранившимъ Тамерлана. Это чудесное заступленіе Богоматери показало, что Воронежскій край земли съ нимъ сопредѣльныя, охраняются небесною силою и что слѣд. не грубымъ кочевникамъ суждено здѣсь владычествовать. Можно было предугадывать, что здѣсь имѣли возникнуть благоустроенныя общества, которыя подъ покровомъ Богоматери, предназначены были Промысломъ Божиимъ къ преуспѣванію въ истинно-христіанскомъ просвѣщеніи и благочестіи. И дѣйствительно, Воронежскій край, не оставившійся совершенно пустымъ и за время владычества Татаръ, по сверженіи этаго ига, сталъ быстро заселяться. Начинаютъ устроиться сторожевыя пункты для высматриванія враговъ и крѣпости для защиты отъ нихъ. И вотъ въ числѣ этихъ крѣпостей въ 1586 году былъ построенъ, въ качествѣ тоже крѣпости, и городъ *Воронежъ*, который, какъ и весь Воронежскій край, скоро сталъ благоустроиться, преимущественно въ царствованіе Петра I-го, обратившаго особенное свое вниманіе на Воронежскій край.

Мы подошли къ новому, — гражданскому празднеству, пріуроченному къ нынѣшнему дню и близко касающемуся насъ — Воронежцевъ. Нынѣшній годъ сравнялось какъ-разъ 300 лѣтъ со времени основанія г. Воронежа, — срокъ достаточно долгій, для того чтобы своевременнымъ было оглянуться назадъ, на прошлое Воронежскаго края, и изъ прошлаго извлечь уроки для будущаго, каковая цѣль — одна изъ главныхъ при устройствѣ всякаго юбилейнаго празднества.

Чему же научаетъ насъ христіанскій взглядъ на прошлое г. Воронежа и всего Воронежскаго края? Уже и изъ того, что сказано, мы видимъ, что благоденствіе Воронежскаго края въ будущемъ обеспечивается лишь помощью Божіею и Его Пречистой Матери, издавна принявшей этотъ край, подъ особенное свое покровительство. Жителямъ Воронежскаго края

такимъ образомъ была предуказана и цѣль жизни—служеніе славы Богоматери, и опора въ жизни. И обитатели Воронежскаго края, дѣйствительно, внимали этому предуказанію. Прочитавъ недолгое время по основаніи г. Воронежа, и являются обители ищающія въ своихъ стѣнахъ уединенныхъ молитвенниковъ за землю Русскую, являются и святыни, изъ которыхъ для нашего Задонскаго края первое мѣсто занимаетъ чудотворная икона Владимірской Богоматери, списокъ съ такой же иконы, хранящейся въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ; икона эта въ началѣ XVII вѣка приносится двумя старцами Московскаго монастыря въ безлюдную придонскую пустыню и здѣсь, въ честь ея, полагается основаніе нынѣшняго Богородицкаго монастыря. Съ появленіемъ обителей, являются въ Воронежскомъ краю и ревнители благочестія, и во главѣ ихъ—Святители Митрофанъ и Тихонъ; сами прославленные Богомъ за свои добродѣтели, они прославили и Воронежскій край, поставивъ его въ ряду наиболѣе замѣчательныхъ центровъ религіозной жизни, куда стекаются многія тысячи поклонниковъ со всѣхъ концевъ Православной Россіи. Не оскудѣвалъ духъ благочестія и въ преемникахъ прославленныхъ Богомъ Святителей, до послѣдняго изъ нихъ, недавно почившаго. Кто изъ насъ не знаетъ или не слышалъ по крайней мѣрѣ объ искреннемъ, глубокомъ благочестіи почившаго Владыки, о его любви къ обильномъ сердцѣ, чутко отзывавшемся на всякую скорбь, на всякую нужду?! Такъ,—помнятся святыя завѣты прошлаго, не оскудѣваетъ благочестіе,—и благоденствуетъ земля Воронежская... И впредь будетъ благоденствовать, пока твердо будутъ помниться слова Писанія: *еще не Господь созиждетъ градъ, всеу трудишася зиждущи.*

Отъ обширнаго края Воронежскаго, обращаемъ теперь взоръ свой на небольшой его уголокъ—наше учебное заведеніе. И оно не можетъ не отозваться на юбилейное торжество. Прошлое нашего училища тѣсно связано съ Задонскою обителью. Въ стѣнахъ обители оно помѣщалось и помѣщается, а и обителью и открыто. Слѣд. и покровъ Богоматери, охраняющій

обитель. Ей искони посвященную, простирается и на нашу школу. И мы никогда не лишимся этого покровя, если только будем искать его и въ немъ главнымъ образомъ видѣть основаніе и залогъ нашего благополучія и успѣховъ. Какъ это дѣлать,—тому, какъ мы видѣли, намъ есть у кого поучиться. Въ лицѣ нашихъ отечественныхъ святителей, особенно—прославленныхъ Богомъ, мы имѣемъ для себя высокіе образцы глубокой вѣры, истинно христіанскаго просвѣщенія и благочестія. Нынѣшнимъ вечеромъ вы, дѣти, возобновите въ памяти своей жизнь одного изъ этихъ Святителей, Св. Тихона, увидите, какъ онъ проводилъ дѣтство свое и юность, и если съ усердной молитвой Святителю будете соединять стремленіе по мѣрѣ силъ подражать ему, то этимъ вы всего лучше почтите память Святителя. Молитвою Святителю и посильнымъ подражаніемъ святой его жизни и всѣ мы самымъ достойнымъ образомъ почтили бы нынѣшнее юбилейное празднество: тогда мы самымъ дѣломъ показали бы, что лишь при помощи Господа, Его пречистой Матери и святыхъ Божіихъ стоитъ всякій градъ, спорится всякое дѣло. Аминь.

Въ Павловскѣ.

11 мая на литургіи въ церкви дух. училища, было произнесено священникомъ училищной церкви слово по поводу 300 лѣтняго существованія г. Воронежа, а послѣ литургіи было отправлено благодарственное молебствіе; за тѣмъ ученики училища были собраны въ одномъ изъ классовъ, гдѣ, послѣ цѣнныя тропаря и кондака свв. Кириллу и Меодію, учитель Русскаго языка г. Бѣлзоровъ прочелъ историческое описаніе города Воронежа, послѣ чего былъ пропѣтъ гимнъ свв. Кириллу и Меодію; послѣ этого надзиратель училища г. Хмѣлинскій прочелъ исторію населенія Воронежской губерніи съ историческимъ очеркомъ города Павловска; за этимъ были пропѣты: „Вознесу Тя, Боже мой..“ и „Боже, Царя, храни...“ и въ заключеніе тропарь свв. Кириллу и Меодію.

„Привѣтвую васъ съ торжествомъ 300 юбилея Воронежа, пишеть г. Н въ В. Т., но въ Павловскѣ нашемъ этотъ юбилей прошелъ тихо и можно сказать почти незамѣтно; одно только Павловское духовное училище приняло участіе въ торжествѣ 300-лѣтія Воронежа. — Послѣ литургіи въ училищной церкви и молебна, ученики отправились въ классное зданіе, гдѣ, послѣ пѣнія пѣвчими училищнаго хора тропаря «св. Кирилла и Меѳодію», учитель русскаго языка, прочиталъ краткое историческое описаніе города Воронежа. Послѣ чтенія пропѣтъ былъ гимнъ „Кирилла и Меѳодію“ и гимнъ „Боже Царя храни“. Въ училищномъ зданіи изъ постороннихъ посѣтителей — горожанъ весьма мало было на этомъ училищномъ актѣ. Присутствовали начальствующіе и учителя духовнаго училища“.

Въ Бирючъ.

Въ церкви Бирюч. дух. училища была совершена 11 мая Божественная Литургія о. Смотрителемъ училища, на которой было произнесено приличное празднику слово, а по окончаніи Литургіи отправленъ былъ благодарственный молебенъ. Не посредственно за тѣмъ всѣ воспитанники училища были собраны въ одномъ изъ классовъ, и о. Смотритель въ рѣчи своей, обращенной къ нимъ, указалъ имъ на заботы Начальства и родителей ихъ о ихъ воспитаніи, убѣждая ихъ приложить стараніе къ тому, чтобы оправдать эти заботы о нихъ, заботы, направленные къ тому, чтобы они, воспитанники, сдѣлались достойными къ пріятію впоследствии на себя высокаго званія проповѣдниковъ и учителей Вѣры, высокимъ образцемъ которыхъ были чествуемые въ тотъ день Учители Словенскіе, святые Меѳодій и Кириллъ. Въ 5 часовъ вечера воспитанники училища были собраны снова въ училище, и г. помощникъ Смотрителя сообщилъ имъ свѣдѣнія о населеніи Бирюченскаго уѣзда, на основаніи брошюры Архим. Дмитрія „Постепенное населеніе Воронеж. края“ а также прочелъ воспитанникамъ изъ Указателя мѣстныхъ празднествъ, Арх. Дмитрія, о томъ

что касается Бирюченскаго Духовнаго Училища въ частности; за сими воспитанники были отпущены на гуляніе за городъ, подъ надзоромъ лицъ инспекціи и нѣкоторыхъ изъ г.г. наставниковъ училища.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ 3-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884) и 2-й (1885) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ *Одессу*, въ Канцелярію Архіепископа.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

Слова и Поученія на круглый годъ, на всѣ воскресные и праздничные дни, съ присоединеніемъ 16 поученій, въ которыхъ предлагается объясненіе основныхъ истинъ вѣроученія православной церкви. Протоіерея *Дмитрія Склобовскаго*.

Адресъ: въ г. Острогожскъ, Воронеж. губерніи (Прот. Д. Склобовскому). Цѣна два рубля, за пересылку по разстоянію.

Празднованіе Трехсотлѣтія г. Воронежа.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дов. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Іюль 2 дня 1886 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Писева.